

10 ДНЕЙ. 8 ТУРИСТОВ. 1 ЛЮБОВЬ

Магдан!

ХЕЛЬГА ПЕТЕРСОН

Шагай

Хельга Петерсон

Шагай!

«Автор»

2020

Петерсон Х.

Шагай! / Х. Петерсон — «Автор», 2020 — (Шагай)

Что делать, оказавшись в горах Шотландии в компании восьми безответственных туристов? Постараться не сбросить их всех со скалы. Потому что ты сильная, смелая, и ты их походный инструктор. Тебе нужно быть терпеливой, спокойной, и продолжать улыбаться. Несмотря на то, что среди них есть один заносчивый сноб, двое вчерашних школьников, инфантильная француженка и её резкая, невыносимая подружка. А ещё есть парень. Симпатичный, забавный, но... странный. В него так и хочется влюбиться, но лучше этого не делать, потому что он совсем не тот, кем хочет казаться.

© Петерсон Х., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Хельга Петерсон

Шагай!

Пролог

18 апреля.

Лондон, Бейсвотер.

Серая пластиковая папка медленно проехала по столу, подталкиваемая двумя пальцами с аккуратно подстриженными ногтями. Brent перевёл взгляд с чашки в своих руках. Его поза в кресле всё ещё была расслабленной: белая кроссовка на одной ноге заброшена на колено другой. Но серая папка заставила насторожиться.

– Что это?

Тёмные брови сидящего напротив брата чуть приподнялись.

– Ты же не думал, что я позвал тебя пить кофе.

Brent так не думал. Майрон никогда не звал его на кофе. Так уж сложилось.

– Кофе, кстати, отстой, – пожал плечами он, прикладываясь к маленькой фарфоровой чашечке. – Всё так плохо, что ты стал экономить на напитках?

Майрон поморщился.

– Не паясничай, – недовольно бросил он, будто им всё ещё по пятнадцать и восемнадцать лет.

– А ты не води себя как старший брат-придурок, – хмыкнул Brent. – Что в папке?

Брат откинулся на спинку крутящегося стула и скрестил руки на груди.

– У меня к тебе дело. Небольшое. Пролистай.

Снова этот тон. Тот самый тон, после которого хочется послать человека в задницу. Но сегодня настроение Brentа было вполне радостным, так что он молча поставил фарфоровую чашечку на стол и стянул с него серую папку. Ладно уж. Если брат хочет быть большим боссом – его дело. Brentу, по сути, плевать. Это всё крутящийся стул и широкий стол, разделяющий их двоих. А ещё телефон с кнопкой вызова секретарши. И вот уже перед Brentом не старший братик Ронни, который голым плавал в пруду у бабули в Сассексе, а мистер Майрон Мэнсон.

Но Brent всё ещё помнил про пруд.

Откинувшись в кресле, он пристроил папку на ногу в голубых джинсах и раскрыл. Перед глазами запестрело. Цветные буклеты с видами полей и гор. Графики. Какие-то расписания и списки... Пролистав пару файлов, он захлопнул серый пластик и поднял взгляд на Майрона.

– Вопрос тот же. Что это?

Ронни позы не изменил. Только возвёл взор к потолку и вздохнул. Он всегда считал младшенького немного тупым.

– Это подробное описание похода по Шотландии, – медленно проговорил он.

О, ну да. Виды в буклетах знакомые. Впрочем, мало чем отличающиеся от других гор. На белую кроссовку прилипла грязь. Brent выставил указательный палец и потёр пятно.

– И при чём здесь я? – без интереса уточнил он.

– Я хочу, чтобы ты сходил в этот поход.

Палец замер на белой коже кроссовки. Он хочет... что?

– Отпуск! – воскликнул Brent. – Круто! Только давай позже, сейчас я очень занят.

– Не паясничай, – повторил Майрон. – И дослушай до конца, – он снова вздохнул, сел прямо, облокотился на столешницу.

На какое-то время в кабинете стеклобетонного здания стало тихо. Брат задумался. Или подбирал слова... Майрон Мэнсон и Brent Рейнер не слишком ладили с детства. Сказывалась та разница в возрасте, когда еще есть здоровая конкуренция. И разные отцы. Годы прошли, острые углы сгладились, мальчишки выросли, но разговаривать нормально так и не научились.

– У нас есть несколько плохо продаваемых маршрутов, – заговорил Рон. – Ими всё меньше интересуются, хотя я точно знаю, что направления популярны. Не могу понять, в чём дело. Реклама есть, агенты в офисе работают с туристами, но что-то не так... Я не знаю... – он развёл руками и хлопнул по столу. – Я хочу, чтобы ты сходил хотя бы в один из походов и посмотрел маршрут изнутри. Как турист. Мне нужен свой человек, разбирающийся в этом всём, и чтобы его не знали в агентстве.

Майрон замолчал. Brent, который всё это время удивлённо смотрел на брата, нахмурился и перевёл взгляд на серую папку на колене. Вот оно что... Поход. Рюкзаки, палатки, костры, холод...

– Я не могу, Рон, – проговорил Brent, снова отрывая взгляд от папки. – Мне правда некогда. Нужно искать работу...

– Разумеется я заплачу, – перебил брат. – Как за твою обычную недельную поездку.

Brent вскинул брови.

– Лучше найми меня на постоянную работу.

– Ты знаешь, что я не нанимаю родственников. Пока тебя не будет, я попытаюсь найти тебе место среди знакомых.

– О да! – Brent хохотнул. – Все твои знакомые в курсе, что я потерял туриста в Падуе.

– Ты же его и нашёл.

Нашёл. И что? Человек успел представить, как остаётся жить бомжом на улицах Падуи, потому что почти все деньги и документы забыл в автобусе, который уже уехал в Рим. Мобильник, правда, не забыл. И за час, который ушёл на то, чтобы развернуть автобус и найти потеряшку, успел написать разгромный отзыв на всю турфирму и гида Brenta Рейнера в частности.

– Какая на хрен разница? – философски заметил Brent, отшвырнув папку на стол (и она красиво проехала прямо в руки Майрона). – Я слишком знаменит, чтобы меня нанимать. Мне нужно искать что-то совсем другое, не связанное с туризмом, так что извини, но твой поход пройдёт без меня.

Куда он точно не собирался в ближайшее время, так это в Шотландию. И хотя он ничем не занимался, кроме просиживания на диване с ноутбуком, поход определенно не входил в планы. Даже в отдалённые.

– Brent, – Майрон устало потёр виски. – Я удвою сумму. И поищу что-то, не связанное с туризмом.

Да чтоб его... Какие горы? Какой поход? Что за бред вообще? Но удвоенная плата поманила пальчиком из-за плеча брата. Жить на что-то нужно. Brent тяжело вздохнул и взъерошил короткие русые волосы.

– Ты обеспечиваешь рюкзаком, спальником и... не знаю... всей этой важной фигнёй.

Майрон коротко хмыкнул.

– Ладно.

– И забираешь к себе кота.

– У тебя есть кот?

– Да.

– Ладно.

– И всей своей влиятельной персоной ищешь мне работу.

– Ладно, – кивнул брат.

– Ладно, – Brent откинулся на спинку кресла и подпер кулаком щеку. – Когда вообще это всё намечается?

Глава 1

22 апреля.

Лондон.

Рассвет уже наступил, и лучи с трудом пробивались сквозь серые облака. Эмма буквально вывалилась из такси на Виктория-стрит. Громадный рюкзак чуть не придавил её вслед. Она опаздывала. Еще не критично, но достаточно, чтобы произвести плохое впечатление с первых минут. Таксист почему-то привёз её к выходу со станции метро, хотя нужно было остановиться по другую сторону здания.

Эмма не стала выяснять отношения. Некогда. Она добежит быстрее, чем он будет искать место для разворота.

Оказавшись на тротуаре, она взгромоздила на плечи свою давно привычную, но не ставшую любимой ношу, и, покачнувшись, уверенно двинулась вперед. Улица была почти пустой и почти тихой. Эмма поправила на лбу тонкую зеленую шапку и, поднеся кулак ко рту, широко зевнула. Шесть утра, боже! К этим ранним подъемам невозможно привыкнуть.

Руки начинали замерзать, Эмма влезла в карманы непромокаемой зеленой куртки со светоотражателями, вытянула перчатки. И что, что апрель? От промозглости утра зябли пальцы. В одном из карманов зазвонил мобильник. Перехватив обе перчатки одной рукой, Эмма снова влезла в куртку и достала телефон.

Мама.

Она обещала лечь спать! Эмма нажала на ответ.

– Аллю!

– Ты забыла термос, – сходу выпалила Элла Маршалл.

Чёрт! Эмма устало вздохнула. То-то рюкзак кажется на две пинты легче. Но нет, не кажется...

– Мам, я всё равно не вернусь за ним. Обойдусь без термоса или куплю в Дамбартоне. Поспи еще, пожалуйста.

– Ты же знаешь, что я не могу уснуть, когда ты уезжаешь...

Действительно. Не спит, волнуется. Будто это не обычная поездка в Шотландию, а подъем на Эверест.

– Может, быстренько вернёшься за термосом? – продолжила она трубку. – Я могу выйти навстречу...

Шагая вдоль закрытых кофеен и торговых точек, Эмма закатила глаза.

– Ма-ам, у меня выезд в шесть, ну какой термос?

– Извини, конечно... Я просто волнуюсь... Одевайся тепло, хорошо?

– Обязательно.

– И даже возле костра накидывай на плечи что-то тёплое. И прячь поясницу...

Это повторялось постоянно. Примерно на десятый поход Эмма перестала психовать из-за маминых напутствий.

– Хорошо, – спокойно ответила она, глядя под ноги. Рыжие носы ботинок быстро мелькали на тротуарной плитке.

– И звони мне каждый день.

– Как всегда. Вижу, что есть сеть – звоню тебе. Ложись спать.

– Я тебя люблю, – тихо сказала мама.

– Я тебя тоже.

Эмма прервала вызов и мягко улыбнулась погасшему экрану. Как бы сильно ни раздражали повторяющиеся из раза в раз просьбы одеваться и звонить, Эмма стоически их переносила. Это было трогательно. Мама стремительно теряет зрение, вышла на пенсию, и когда Эмма уходит в поход – Элла на десять дней остаётся одна. Ей просто необходимо заставлять дочь одеваться. Это для неё важно. И это нужно терпеть.

Спрятав телефон в карман, Эмма принялась на ходу надевать перчатки и стремительно шагнула за угол. Она не смотрела, куда идёт. Один палец перчатки вывернулся наизнанку, и она стала по полдюйма проталкивать его назад. Периферическое зрение уловило что-то тёмное впереди на тротуаре, но отреагировать Эмма не успела. Сделав ещё один размашистый шаг, она ударилась о большую преграду, пошатнулась и упала на четвереньки на серую плитку.

– Осторожно! – воскликнула «преграда».

Одно колено неприятно заныло от встречи с бетоном. Рюкзак сверху придавил, как мемориальная плита. Сдержав рвущееся наружу ругательство, Эмма повернулась на звук.

Рядом с нею с тротуара уже поднимался мужчина, первыми в поле зрения попали ботинки. Тёмно-коричневые, шнурованные, с рифлёной подошвой... почти такие же, как на ногах самой Эммы. Подняв взгляд, она увидела серые грубые джинсы, непромокаемую синюю куртку и синюю шапку. Лица не разглядела. Зато заметила лежащий рядом огромный рюкзак.

– Ушиблись? – серьёзно спросил мужчина, стряхивая с джинсов пыль. – Давайте руку, – к лицу протянулась распахнутая ладонь.

Она пару долгих секунд смотрела на эту ладонь. Вышло очень неловко. Лицо запыхало и, скорее всего, стало отвратительно-красным.

– Спасибо, – пробормотала Эмма и ухватила за руку.

Мужчина резко дёрнул вверх и, как куклу, поставил её на ноги.

– Извините, – снова выдавила она, пригнулась и, как и мужчина, стряхнула пыль со своих чёрных походных штанов. – Я вас не заметила. Вы не ударились?

Она заглянула в худое гладковыбритое лицо с немного «орлиным» носом. Глаза мужчины, серые, с карими вкраплениями около зрачков, внимательно её изучали.

– Всё нормально, – уголки его полноватых губ изогнулись. – Я почти не упал.

Он наклонился, подхватил с тротуарной плитки свой рюкзак, забросил на плечо и двинулся в том направлении, откуда прибыла Эмма.

– Осторожнее на поворотах, – бросил он, прежде чем свернуть за угол.

Она ошарашено проследила, как серые джинсы скрылись из виду. То есть, конечно, она могла бы и обойти сидящего на тротуаре человека, но ничего бы не произошло, если бы он там не сидел! Что он делал? Завязывал шнурки? Нужно было послать его к чёрту. И его помощь тоже. Эмма недовольно фыркнула и посмотрела на электронные часы на запястье.

Без десяти шесть. Чёрт!

Она уже должна была познакомиться с туристами и усадить всех в микроавтобус. Слоган агентства «Шагай!»: «Пунктуальность и профессионализм». Эмма резко крутанулась на пятках чтобы броситься к пункту посадки, тянущая боль пронзила колено. Ну отлично. Первый день похода, впереди сто миль пешей прогулки... Остаётся надеяться, что это пройдёт за шесть часов поездки до Дамбартона.

Белый микроавтобус, оклеенный жёлтыми виниловыми наклейками с рекламой, уже стоял на остановке в двух сотнях футов. Рядом с транспортом шевелилась группа людей. Все в спортивных штанах, ботинках и тёплых куртках с капюшонами. Рюкзаки возле каждой пары ног. Кто-то пританцовывал, кто-то поглядывал на время... Очевидно, туристы нервничали, не обнаружив своего инструктора. Эмма тоже нервничала бы, будь она на их месте. Поправив на плечах большой тюк, она постаралась придать своему шагу ускорения и при этом не хромать.

– Привет, ребята! – жизнерадостно поздоровалась Эм, относительно быстро сократив расстояние.

Люди должны видеть улыбку и не должны знать, что коленная чашечка инструктора рискует сломаться. Группа нестройно загудела в ответ. Эмма в несколько шагов оказалась около открытой двери микроавтобуса, бросила быстрый взгляд на водителя. За рулём сидел хорошо знакомый усатый Айк. Он молча выставил большой палец и, скривившись, провёл им по горлу. Очень многообещающий жест.

– Извините, что задержалась, – громко продолжила Эмма. – Меня зовут Эмма Маршалл, можете называть меня просто Эмма.

– Хорошо, Просто Эмма, – прозвучал откуда-то из группы американский акцент.

Каждый раз. Каждый раз всё начинается одинаково. Почему эти шутники думают, что очень оригинальны? Эм не составило большого труда вычислить, кто подал голос. Из семи собравшихся здесь только один был настолько молод, чтобы не видеть границ. Эмма улыбнулась ему. Пусть думает, что прекрасен.

Сбросив с плеч рюкзак, она поставила его перед собой, расстегнула один из наружных карманов. Прямо за молнией прятались ручка и сложенный вчетверо лист.

– Давайте сейчас мы быстро отметимся, погрузимся и поедем, а уже в пути будем знакомиться ближе, – предложила Эмма, вытаскивая и разворачивая пронумерованный список имён. – Дженнифер Эван и Колин Фирс, – громко зачитала она.

Вперед выступил тот самый Юморист. На вид ему не больше двадцати лет, возможно, вчерашний школьник. Худой и высокий, с каштановыми волосами, торчащими из-под шапки с помпоном. За его руку цеплялась девушка-блондинка, такая же худая и такая же юная. Отлично. Эмме подбросили детей.

– Привет, прыгайте в автобус, – проговорила она, утыкаясь в листок и рисуя две галочки напротив фамилий. – Рюкзаки бросайте на задние сиденья, места хватит всем.

«Дети» дружно кивнули и, пригнув головы, скрылись в микроавтобусе. Молча, что странно. Хотя от Колина ожидалась какая-нибудь шуточка.

– Дальше, – снова заговорила Эмма, заглянув в список. И споткнулась о первые слоги. – Так, – она почесала ручкой кончик носа. – Поправьте меня, если я скажу что-то не так, ладно? Флоран Морел? Француз, правильно?

Из оставшихся пяти человек вперед выступил брюнет лет тридцати. Не слишком высокий, с длинным крупным носом, но обаятельный.

– Oui, – приятно улыбнулся он. – Можно просто Фло.

Эмма ответила на улыбку и черкнула ручкой по французскому имени в листе. Фло. Так проще.

– Отлично, Фло. Мари Морел?

– Морель, – отозвалась стоящая рядом с Флораном девушка. – Правильно будет Морель.

Морель. Ударение на «е» и мягкая «л» на конце. Сестра или жена? Носы у них разные, девушке повезло родиться курносой, поэтому о родстве намекали только тёмные волосы.

– Да, точно. Морель, – исправилась Эмма. – Я запомню. Леа Бонне? Как я понимаю, вы приехали вместе?

Ещё одна француженка, стоящая по другую руку Флорана. Её выдающиеся формы не сглаживала даже объемная походная одежда. Девушка кивнула и переплела свои пальцы с пальцами Фло. Значит, Мари всё-таки сестра. Эмма снова занесла ручку над листом и поставила три галочки. Интересное трио. На первый взгляд – нормальные. Но в походе о людях можно узнать массу удивительных вещей.

– Проходите, рюкзаки сбрасывайте на задние сиденья. Дальше...

Выбора не осталось. Перед нею стояли двое. Светловолосый мужчина средних лет с голубыми глазами за стёклами очков; и худенькая брюнетка с короткой стрижкой.

– Фрэнсис Марлоу и Айлин Марлоу?

Мужчина коротко кивнул. Брюнетка выступила вперед и протянула ладонь.

– Лин. Просто Лин.

Милая. Приятная. Эмма не задумываясь пожала её руку.

– У вас шотландское имя.

– Я из Глазго.

– И идёте в поход?

– Идём, – рассмеялась Лин. – Фрэнку нужно проветриться. Его мозг иногда начинает давить на черепную коробку.

– Айлин, – тихо, но веско одёрнул её мужчина.

Неужели они женаты? Не похоже. Но и никаких родственных черт у них нет. Такие открытые люди, как Айлин, попадались не слишком часто. Возможно потому, что сами шотландцы редко оказывались в её походной группе, а шотландцы между тем приятные и улыбчивые.

– Проходите... – начала Эмма свою обычную реплику.

– Мы поняли, – перебил Фрэнсис – Вещи на заднее сиденье.

Насколько Лин показалась милой, настолько её спутник милым не был.

Перед автобусом никого не осталось. Несмотря на заминку с таксистом, Эмма справилась, и даже вовремя. Можно выезжать. Порыв ветра подхватил край листа и стал безжалостно его трепать. Эмма согнула ногу, прижала к ней бумагу и расправила на бедре. Пробежала стержнем ручки по номерам, перечитала имена. Несколько раз непонимающе моргнула. Номеров было восемь. Группа состояла из восьми человек, а не из отмеченных семи. Как она сразу не заметила восьмой пункт?

Брент Рейнер.

Эмма подняла голову и беспомощно посмотрела по сторонам. По улице сновали прохожие, многие тащили за собой чемоданы или спортивные сумки, но никому не было дела до туристического микроавтобуса и растерянного гида рядом с ним. Где искать пропажу? И искать ли вообще? Эмма еще раз заглянула в список. Рядом с именем восьмого туриста был прописан номер телефона. С британским кодом. Англичанин, слаба богу! Она достала мобильник из кармана, разблокировала экран, пальцы быстро пробежали по цифрам.

Гудки потекли медленно и безответно. Ну давай же!

– Эм, мы едем? – пробасил Аик со своего водительского кресла.

Эмма развернулась и с ощущением полного бессилия посмотрела на усатого доброго йоркширца. Еще один порыв ветра швырнул в лицо тёмную кудрявую прядь, она смахнула её тыльной стороной ладони. Что ей делать теперь? Уезжать без восьмого туриста? Гудки в трубке оборвались предложением робота оставить голосовое сообщение. Дельное предложение, очень дельное... Эмма открыла рот, чтобы громко чертыхнуться...

– Я здесь! – прозвучал знакомый голос откуда-то со стороны.

Она снова развернулась на пятках.

По тротуару к микроавтобусу бежал мужчина. В серых грубых джинсах, синей непромокаемой куртке и синей шапке. На ногах – тёмно-коричневые шнурованные ботинки. Сама Эмма была обута в такие же, только рыжие. В руках мужчина зажимал мобильник и бутылку с водой. За плечами подпрыгивал огромный рюкзак.

О нет. Колено снова заныло, будто почувствовало приближение виновника своих страданий.

Брент Рейнер, значит. Класс.

Он добежал до неё, остановился напротив, согнулся и упёр ладони в бёдра. Его дыхание напоминало шум воздушных поршней.

– Brent, – он тяжело вдохнул, – Рейнер, – громко выдохнул. – Искал... где... купить... воды, – рука с зажатой бутылкой поднялась вверх. – Почти всё закрыто, пришлось долго искать...

Он искал, где купить воды... Поэтому шёл в противоположную от остановки сторону, поэтому зачем-то присел на тротуаре, и поэтому Эмма о него споткнулась каких-то десять минут назад. Почему она сейчас чувствует себя такой неловкой тупицей?

– Шесть утра, мистер Рейнер, – пробормотала она. – Многие только сейчас выезжают на работу.

– Да, – он последний раз глубоко вдохнул, разогнулся и шумно-шумно выдохнул, сложив полноватые губы трубочкой. – Я знаю.

Серые глаза с карими вкраплениями смотрели без малейшего раскаяния. А с чего бы ему вообще раскаиваться? Он турист. Он заплатил деньги за то, чтобы его ждали. Эм тихо вздохнула, стараясь взять себя в руки. Профессионализм. Нужно сохранить профессионализм.

– Заходите. Занимайте любое место, рюкзак оставляйте на задних сиденьях. Меня зовут Эмма Маршалл. Я ваш инструктор.

Микроавтобус завёлся и тронулся с места. В городе уже во всю кипела жизнь, оживлённые улицы стали проплывать за окном. Brentу досталось место прямо за водителем, наискось от девушки-инструктора. Точнее, места было два. Автобус предназначался для шестнадцати пассажиров, а ехали только девять. Видимо, у Майрона действительно проблемы, раз группа сформировалась в минимально допустимом количестве участников.

Brent разгладил на бедре надувную подушку, открыл клапан и поднёс к губам. Сделал первый выдох. Вообще-то, ему повезло сидеть одному на двух креслах, можно на целых шесть часов развалиться на них, как на диване. Почему-то никто не захотел садиться прямо за водителем.

Как правило, в группах есть хоть кто-то, кого укачивает в дороге, и он хочет сидеть впереди. Неужели, этой кудрявой темноволосой девчонке так повезло, что никого не стошнит в проход? Хотя, опять же, группа собралась совсем маленькая. Это не автобус на сорок человек, в котором периодически кому-то жарко («Включите кондиционер!»), дует («Я заработаю простуду!»), хочется в туалет («Когда следующая остановка?»), а по телеку идёт не тот фильм («Выключите эту пошлость! Здесь же дети!»).

Так что, вполне возможно, девчонке повезло с группой.

Подушка оказалась надутой. Brent стянул с головы шапку и взъерошил короткие волосы пальцами. Со своего места он хорошо видел курносый профиль в веснушках. Brent подложил подушку под шею и удобно откинулся в кресле, прикрыв глаза. Эмма Маршалл, значит. Когда девушка пнула его на тротуаре, Brent еще не знал, кто она такая. Рядом с одним из главных вокзалов могло ходить сколько угодно мужчин и женщин с рюкзаками и вещевыми мешками.

Для него встреча с мисс Маршалл около автобуса стала сюрпризом. Он просто не ожидал, что именно девушка поведет группу в Хэйлэнд. Даже и подумать не мог. При слове «инструктор» представлялся крепкий мужчина с обветренным лицом, а не глазастая девчонка с распущенными длинными кудряшками. Это же непрактично! Хоть кудряшки и прихлопнуты шапкой, но кто ходит в поход вот так?

У Амелии такие же волосы. Каштановые пружины. Бывшая вечно боролась со своей природой, скупала каждое новое средство для выпрямления волос, но тёмные пряди были неуязвимы. А Brent просто любил намотать их на палец, отпустить и посмотреть, как они отскакивают... Раньше любил.

Спереди раздался шорох, Brent снова открыл глаза, взглянул на одинарное кресло наискось от своего. Эмма Маршалл поднялась на ноги, сделала неуверенный шаг и стала в проходе, повернувшись к туристам. На симпатичном лице расплылась доброжелательная улыбка,

однако за секунду до того девушка чуть заметно поморщилась. Брент перевел взгляд на ноги в тёмных штанах.

Мисс Маршалл ударилась при падении. В отличие от самого Брента, она летела с высоты своего роста, сверху давил рюкзак, и, очевидно, встреча с тротуаром прошла не очень гладко. Но признаваться девушка, конечно, не собиралась. Это плюс или минус?

– Всем привет еще раз! – жизнерадостно провозгласила она, придерживаясь за кресло чтобы не упасть, если микроавтобус сделает поворот. – Как я уже говорила, меня зовут Эмма...

– Просто Эмма, мы помним, – громко заржал мальчишка с американским акцентом, сидящий как раз за спиной Брента.

Каждый раз. Каждый раз всё начинается одинаково. В каждой поездке есть такой очень веселый персонаж-кретин. Они действительно думают, что могут удивить чем-то человека, намотавшего бешеное количество миль с бешеным количеством людей на хвосте?

– Точно, – улыбка девушки стала чуть шире. – Просто Эмма. И пока мы еще в начале пути, хочу быстро пробежать по нашей программе, идёт? А потом мы дружно вырубимся до самого Глазго.

– Водитель тоже? – снова подал голос американец. – На автобус установлен автопилот?

Брент закатил глаза и на секунду спрятал лицо в ладони. В такие моменты он был рад, что его уволили.

– Нет, – безмятежно ответила «Просто Эмма». – Водитель у нас классный, профессиональный, – она положила свободную руку на плечо грузного усатого мужчины за рулём. – И он будет неустанно следить за дорогой. Кстати, его зовут Айк. Так как нас немного, Айк будет делать остановки по требованию. Но всё-таки старайтесь как-то объединяться при походе в туалет, чтобы не приходилось тормозить на каждой заправке.

– А объединяться по симпатии или по половому признаку?

Чёрт возьми, да пацан в ударе! Брент проследил за реакцией девушки. Когда сам он опоздал на посадку, она проявила достаточную выдержку, однако сохранить лицо, когда тебе в автобус подбросили младенца, очень сложно. Улыбка «просто Эммы» перестала быть такой широкой. Девушка всё еще улыбалась, но глаза опасно сузились.

– Колин, – обратилась она, глядя поверх кресла Брента. – Объединяйся с тем, с кем тебе удобно. Но чтобы остановка не длилась дольше пяти минут. Ты как? Успеешь?

Хорошо отбила, молодец. Брент спрятал улыбку в кулак. Он потянулся к соседнему креслу, взял оставленный там блокнот в грубой «почтовой» обложке и ручку. На их место забросил ноги, прямо в ботинках. Кого стесняться? Два кресла позволяют чувствовать себя королём.

Открыв блокнот, он сделал первую пометку. Замечание инструктора было смешное, но непрофессиональное. Будь на месте Колина кто-то старше и более матёрый – уже поставил бы жирный минус инструктору Эмме Маршалл. И еще её колено... Если травма серьезная, то девушка проявляет полный непрофессионализм, ввязываясь в эту поездку.

– Теперь что касается программы, – снова заговорила она. – У вас у всех есть буклеты, так что я не стану подробно пересказывать то, что все знают. Повторю основное, на всякий случай. Итак, сейчас мы едем в Дамбартон, в двадцати милях от Глазго, – мисс Маршалл сжала кулак и сразу разогнула большой палец. – Там у нас обзорная экскурсия по скале Дамбартон. Потом мы прыгаем в автобус и едем еще шесть миль до замка Баллох, – указательный палец тоже разогнулся из кулака. – Замок небольшой, но вокруг красивый парк, девушки смогут сделать классные фотки для своего Инстаграма. Всё это время Айк будет с нами. После Баллоха мы снова садимся в автобус, переезжаем в Драймен и останавливаемся там на ночлег, – теперь разогнулся средний палец. – Если остаётся время, – безымянный палец, – идём смотреть на руины замка Бьюкенен, делаем готичные фотки и возвращаемся спать. Пеший маршрут начинается завтра в Драймене, – мизинец открыл всю ладонь. – Кажется, ничего не упустила.

Все молчали. Всех всё устраивало или же было попросту всё равно. Никто не рвался задавать вопросы и делать какие-то уточнения. Жаль. Пришла пора Бренту примерить на себя маску типичного туриста. Он поднял вверх руку и как бы нерешительно оглянулся назад на остальных пассажиров.

– У вас вопрос, мистер Рейнер? – спокойно спросила «Просто Эмма».

Лично ему она не улыбалась. Не пыталась приклеить ту доброжелательную улыбку к лицу. Но и раздражённой не выглядела... пока что. Брент поскрёб пальцами шею и снова обернулся назад.

– А почему вы не озвучили, куда мы пойдём и сколько миль нам нужно пройти? – спросил он, возвращаясь в прежнюю позу.

Девушка растеряно моргнула.

– У вас же есть буклет. И вы заказывали тур...

– Буклет? – вскинул брови Брент. – А-а, – протянул он, хлопнув себя по карманам куртки. – Букле-е-ет... Мне кажется, я его забыл. А тур мне заказывал старший брат. Решил сделать подарок, так сказать...

Хоть в чём-то врать не пришлось. Брент понимал, каким идиотом сейчас выглядит в глазах девушки. Но ведь Майрон просил адекватную оценку маршрута похода и того, как его преподносят... Нужно отдать должное мисс Маршалл, самообладания она не потеряла. В этот раз – нет.

– Что ж, – медленно проговорила она. – Ладно... Кхм... Мы выйдем из Драймена и пойдём в Форт-Уильям, преодолевая около десяти миль в день, – девушка вытянула из кармана куртки мобильник. – Хотите, я найду маршрут на карте?

Зеленые глаза с неподдельным интересом уставились на Брента.

– Да, – он интенсивно кивнул. – Пожалуйста.

Мимикрировать под придурка так мимикрировать полностью.

Микроавтобус резко свернул влево, Эмма Маршалл покачнулась. Её рука на спинке кресла сильнее вцепилась в обивку, а между тёмных бровей пролегла складка.

– Прости, Эм, – раздался бас с водительского кресла.

– Ничего, – вяло возразила девушка, снова выпрямляясь в проходе. – Кому-то еще нужно показать маршрут на карте?

Салон нестройно загудел. Отрицательно. У всех нормальных людей был буклет. У Брента он тоже был, во внутреннем кармане куртки, рядом с паспортом и бумажником. Но это неважно. Мисс Маршалл пробежала взглядом по головам туристов и снова взглянула на Брента.

– Можно я присяду?

На её лице застыл вопрос. Брент на секунду завис, глядя в огромные, как блюдца, зеленые глаза. Вопросы он не понял. Действительно не понял. После секундной паузы, «Просто Эмма» деликатно кашлянула, её ресницы опустились, и Брент проследил за взглядом девчонки. Она смотрела на его ноги. Зброшенные на соседнее кресло.

– Чёрт! – очень искренне выругался он. – Конечно!

Брент быстро сбросил ноги с сиденья, коричневые ботинки чуть не ударили девушку в бедро. Она отшатнулась. А вот это он уже не специально.

– Садитесь. Конечно, садитесь, мисс Маршалл, – проговорил Брент, усаживаясь ровно на своё сиденье.

– Зовите меня Эммой, – попросила девушка, отцепляясь наконец от спинки своего кресла и падая рядом с Брентом, как раз в тот момент, когда автобус снова мотнуло в сторону. Вовремя. – Следующие десять дней мы постоянно будем рядом, «мисс Маршалл» не слишком удобно выговаривать. Итак, – она разблокировала экран, и её пальцы быстро забегали, печатая начальную и конечную точку маршрута. – Мы пройдем около восьмидесяти миль. Вот, –

на дисплее смартфона развернулась карта Шотландии с пересекающей её синей изломленной линией. – Ваш брат большой молодец, раз подарил вам такое путешествие. Там безумно красиво.

Брент воодушевлённо уставился в экран смартфона. Да, действительно, Майрон молодец. Если бы только его младшему брату можно было просто отдыхать, а не становиться занозой в заднице для одного конкретного человека.

– Если нам повезет, мы попадём на празднование Белтейна, – продолжила говорить Эмма.

– Белтейна? Что такой Белтейн? – вклинился в разговор американский акцент. На этот раз в исполнении девушки, сидящей рядом с Колином.

Брент и Эмма одновременно оторвались от созерцания дисплея мобильного и посмотрели вверх. Со спинок их кресел свешивались две головы с любопытными выражениями на лицах. Дети. То есть физически уже нет, но лица абсолютно детские. Наверняка богатые родители разрешили им попутешествовать после школы, и они потащились аж в шотландский Хайленд.

– Белтейн – это праздник, – терпеливо ответила Эмма. – День плодородия и любви. Кое-где его празднуют, последняя ночь похода придётся как раз на тридцатое апреля, мы будем ночевать в одном кемпинге... Там любят устраивать всякие такие развлечения. Разжигаются костры, молодёжь ходит в лес собирать растения...

– В лес? Ночью? – перебила девчонка.

Брент подавил рвущуюся наружу улыбку. Эмма тихо откашлялась.

– Да, Дженнифер. По поверьям, молодые люди собирают растения ночью...

– Круто! – вырвалось у Колина.

Девушка Дженнифер толкнула его локтем, и парень тихо пискнул.

– Что? – возмутился он. – Не пойдёшь со мной собирать цветы?

Джен резко опустила на своё место, скрывшись из виду.

– Ты придурок, – послышалось её шипение. – Я с тобой больше никуда не поеду.

Голова Колина тоже пропала из поля зрения.

– Ну, Дженни, – так же тихо заныл он. – Я больше не буду.

Они начали почти беззвучно переговариваться. Шипение Джен было ядовитым, в то время как мальчишка самоуничтожительно умолял. Эмме Маршалл определенно не повезло. Как хорошо, что эти дети – не проблема Брента.

– Что еще вы хотите узнать про маршрут? – голос Эммы вырвал его из размышлений и заставил отвлечься от подслушивания.

Брент не успел придумать других тупых вопросов. Чёрт. Он забросил руку за голову и почесал короткостриженный затылок.

– Э-э... Ничего, – он широко улыбнулся самой очаровательной из своих улыбок бывшего гида. – Пока ничего. Но я же могу в будущем задавать вам вопросы, да?

Он практически видел, как девушка закатывает глаза и закрывает лицо рукой. Но ничего такого она, конечно, не сделала.

– Естественно, мистер Рейнер, – спокойно согласилась Эмма. – В любое время. Я могу пересечь на своё кресло?

– Да, уже можно, – великодушно разрешил Брент.

Она молча встала и, пока микроавтобус снова не качнуло, перепрыгнула на одинарное место по диагонали от Брента. Откинулась на спинку, отвернулась к окну и тихо глубоко вздохнула, прикрыв глаза ладонью. Теперь Бренту можно было поспать. Свою роль на ближайшие шесть часов он исполнил.

22 апреля.

Драймен.

«Естественно, мистер Рейнер. В любое время».

Эта фраза была её ошибкой. Одной из самых больших ошибок в списке больших ошибок.

Эмма поставила рюкзак на пол, подошла к узкой кровати у окна, села на одеяло и упала лицом в подушку. Раздеваться было лень. Идти в душ – тем более. Минуту назад она пожелала Бренту Рейнеру доброй ночи, не переставая улыбаться и источать жизнерадостность, но как только дверь его номера закрылась, Эмме захотелось осесть прямо на ковровую дорожку в коридоре. Но нет, она добрела до своего номера, открыла дверь, вошла и даже дотащиась до кровати.

В маленькое решетчатое окошко ударила первая дождевая капля. Эмма с тихим стоном перевернулась на спину и устала в темноту за стеклом.

Всё начиналось нормально. Когда спустя шесть с половиной часов после посадки микроавтобус въехал в Дамбартон, туристы уже успели выспаться, отдохнуть и подготовиться к прогулке. Они хорошо себя вели. Даже американские дети послушно топтались рядом с Эммой и внимали всему, что она рассказывала. Эмма знала историю замка Дамбартон лучше, чем свою собственную. Она пересказывала её много-много раз, и никогда не возникало проблем. Никогда... до этого дня.

После ознакомления с историей Эмма распустила группу и дала полтора часа на прогулку по скалам. Первыми же от всех отделились Фрэнсис и шотландка Лин, чувствующая себя в Дамбарнтоне как дома. За ними последовали Джен и Колин и мгновенно скрылись где-то за деревьями. Потом осмелели французы, выбрав для прогулки одну из дорожек, и бегло заговорили о чём-то на своём языке. Рядом с Эммой остался мистер Рейнер. Она ждала, что он тоже воспользуется выделенным временем и уйдёт по своим делам, но нет, он не уходил.

При первой встрече он показался Эмме вполне адекватным человеком. Грубоватым, но адекватным. Даже симпатичным, если забыть про его реплику «Осторожнее на поворотах». Достаточно высокий, с хорошо развитыми плечами, русоволосый, и орлиный нос совсем не портил его лицо. Как же обманчиво бывает первое впечатление! На деле оказалось, что Брент Рейнер – взрослый ребенок с памятью короче, чем у аквариумной рыбки. Симпатичный, да, но безнадежно тупой.

– Когда было сделано первое упоминание о поселении? – сдвинув светлые брови, спросил мужчина, когда все остальные разбежались по скалам.

Эмма подумала, что ослышалась. Она непонимающе заглянула в серые с карими вкраплениями глаза.

– Что? – недоверчиво переспросила она.

– Когда было сделано первое упоминание о поселении? – слово в слово повторил мистер Рейнер.

Будто Эмма не рассказала всю историю и этот конкретный факт буквально пять минут назад. Выражение лица туриста было такое сосредоточенное, какое бывает у детей, когда они делают поделку из глины или учатся держать ручку. Он не шутил. Он действительно не запомнил.

Эмма, как профессиональный гид, подавила вздох и терпеливо ответила на вопрос.

И это было только начало...

Эмма нехотя повернулась на бок, уперлась ладонями в кровать и подняла своё отяжелевшее тело с одеяла. Всё-таки душ необходим. Следующая ночевка в гостинице будет через несколько дней и возможность почувствовать себя человеком, соответственно, тоже. Эмма растянула зеленую куртку, вытянула руки из рукавов, и та упала на постель. Ставив с головы шапку, Эм бросила её на подушку, поднялась и поплелась к маленькой ванной. Она знала, что ванная маленькая. Она останавливалась в этом номере десятки раз. Единственный одноместный во всей гостинице, напоминает кладовку и оборудован, наверное, специально для гидов-одиночек, которым нежелательно делить комнату с кем-то из группы.

Эмма нащупала выключатель, и в тесном помещении ванной загорелся свет. Она вошла, остановилась напротив зеркала, уставилась в отражение. Оттуда на неё смотрела уставшее лицо с намечающимися мешками под глазами.

Мистер Рейнер не отстал от неё после первого вопроса. Вместо того чтобы гулять по красивому месту и делать красивые фотографии, он ходил за Эммой, как милый щенок на поводке. Только щенки не разговаривают, а люди – да.

«Сколько-сколько здесь ступенек?»

«Извините, я кажется забыл, кто был третьим зрителем замка?»

«А в каком веке была построена арка?»

И так до бесконечности.

Эмма глубоко вздохнула и прочесала волосы пальцами. В душ и спать. Быстрее. Она сняла флисовую байку, растянула штаны и спустила их с ног. Впервые за день смогла посмотреть на пострадавшее колено. На нём виднелся небольшой след от удара, но в целом – обычное повседневное колено. Оно перестало сильно беспокоить еще днём, после поездки в автобусе, и только иногда, при неудачном шаге, напоминало о себе. Такие травмы легко забываются. В отличие от неприятных впечатлений о человеке, с которым такие события обычно связаны.

В Баллохе Брент Рейнер продолжил свой допрос. В то время как все разобрались по парку с видом на Ломонд, взрослый ребенок продолжал задавать вопросы, только теперь уже об усадьбе. При этом на гладковыбритом лице было столько любопытства, сколько не проявлял ни один турист за все походы Эммы. Уникальный человек. Просто уникальный. Он одной фразой мог ввести Эмму в такой ступор, что она начинала чувствовать себя необразованной идиоткой.

– А вы ничего не путаете? Разве первыми владельцами были Ленноксы? Мне кажется, я слышал другую историю... плохо запомнил, наверное.

Когда мужчина всё-таки отвлеклся на то, чтобы законспектировать информацию в свой блокнот в «почтовой» обложке, Эмма уличала момент и влезала в Википедию. Просто чтобы удостовериться, что не несет чушь. Еще никто не доводил её настолько, чтобы она проверяла себя через Википедию. Этот случай вошёл в историю как первый.

Эмма открыла краны и стала настраивать воду в душевой. Размяла уставшие плечи, закрыла глаза и медленно повернула голову сначала в одну сторону, потом во вторую. Первый день похода никогда не бывал сложным. Сначала езда, потом прогулка без рюкзаков, потом отель и еще одна прогулка, от которой в половине случаев отказываются из-за переизбытка впечатлений.

Вот и в этот раз туристы не захотели идти к руинам Бьюкенена. Почти все. На предложение бросить вещи и прогуляться к развалинам замка семь человек начали устало возмущаться. Семь человек с энтузиазмом разбежались по номерам, едва им выдали ключи.

– Конечно! Что может быть лучше хорошей прогулки! – лучезарно улыбнулся мистер Рейнер, оставшись в холле. Кольцо с ключом повисло на его указательном пальце. – Когда выходим?

В то время как вся группа развалилась на кроватях в своих номерах, Эмма и самый-лучший-турист совершали вечерний моцион. Прогулка, которую со стороны вполне можно было

бы назвать романтической. Мужчина медленно шёл, спрятав руки в карманы, периодически останавливаясь, глядя по сторонам и восклицая: «Как же здесь хорошо!» Эмма в это время без воодушевления поглядывала в небо. Там собирались тучи, дождь обещал пойти в любой момент, и до развалин замка хотелось добежать как можно быстрее. А потом так же быстро вернуться. Но взрослый ребенок не замечал непогоды. Ему нравилось абсолютно всё.

По руинам он ходил час. Щупал камни, фотографировался, просил Эмму сделать снимки с разных ракурсов, задавал вопросы и снова конспектировал всё в свой блокнот. Пока сумерки не сгустились настолько, что даже вспышка не делала фотографии различимыми. Только тогда мистер Рейнер захотел вернуться в гостиницу. К тому моменту Эмма была готова ударить его по голове булыжником от Бьюкенена и оставить лежать на холодной апрельской земле...

Эмма выключила воду, выступила из душевой кабины и завернулась в полотенце. Тёплые струи расслабили уставшие мышцы, но не смыли раздражение. Где-то в глубине номера тихо зазвонил мобильник. Эмма выскочила из ванной, оставляя мокрые отпечатки ног на полу, подбежала к кровати и встряхнула валяющуюся на ней куртку. Мобильник выпал из кармана.

Мама.

Она совсем забыла позвонить маме.

– Привет, – радостно пропела Эмма в трубку, нажав на ответ.

– Привет милая, – проговорила мама. – Ты же обещала звонить.

Эмма села на кровать, вытянула ноги и пошевелила пальцами.

– Да, прости, – она устало потёрла лоб ладонь. – День был сложным. Как твои дела?

– Почему день был сложный? – насторожилась Элла, проигнорировав вопрос. – Первый день всегда лёгкий, ты сама говорила.

– Да-а... Только в этот раз попался один назойливый турист.

– Мужчина? – в голосе мамы послышалась заинтересованность. Такая бывает только у женщины, сплетничающей с другой женщиной. Эмма закатила глаза.

– Мужчина.

– Одинокий?

– Ма-ам! Понятия не имею.

– Симпатичный?

Начинается. Мама хочет внуков. Настаивает, что в двадцать восемь уже достаточно бегать по горам, пора найти хорошего человека и завести с ним семью. Настаивает, правда, не слишком активно. Она никогда ни на кого не давила.

– Очень симпатичный, – честно призналась Эмма. – Но он какой-то... недалёкий, что ли...

– Ты поняла это за один только день?

– Мне хватило пяти минут.

Элла вздохнула на том конце мобильной связи.

– Вечно ты так. Ставишь крест на человеке, даже не присмотревшись хорошенько, – она замолчала, ожидая ответа, но Эмме было нечего сказать на этот выпад. – Ладно... Расскажи мне еще что-нибудь. Я уже скучаю по тебе.

Эмма улыбнулась пустоте комнаты. Встала с кровати, сбросила на пол куртку и шапку и прямо в полотенце влезла под одеяло.

– Всё, как всегда, мам, – тихо проговорила она, натягивая одеяло на уши. – Самый обычный поход. Я рассказывала тебе о нём много раз.

Глава 2

23 апреля.

Драймен.

Эмма сидела на старом бордовом диване в маленьком холле гостиницы и придерживала рюкзак, стоящий у ног. Огромные напольные часы тикали прямо за стойкой администратора, дождевые капли всё ещё стекали по ту сторону решетчатого окна, хотя дождь уже закончился. Какое облегчение! Оставалось понадеяться, что дождевая туча, висевшая над Драйменом всю ночь, уплыла далеко и в пути не понадобится дождевик. Эмме нужна хорошая погода. Всем она нужна.

Туристы не торопились собраться к назначенному сроку. Первый день подкосил непривычных к такой жизни обывателей, и им было сложно встать пораньше. Потом все долго застремались. Потом собирали вещи в рюкзаки (зачем было их вынимать ради одной ночи?). В итоге выход задерживался уже на час. Как обычно. Эмма специально назначала более ранний подъём. Она знала, что если дать им поспать подольше, то до Балмахи группа доберется только к завтрашнему обеду.

Часы за стойкой администратора громко щёлкнули, и на весь первый этаж разнёсся бой. Эмма вскинула голову и посмотрела на циферблат. Десять.

– Твой кофе, – прозвучал женский голос над её головой. – Хочешь, я, как обычно, заварю чай в твоём термосе?

Термос! Чёртов термос! Эмма оторвала взгляд от часов и перевела его на женщину с чашкой и блюдцем в руках. Когда она успела подойти? Милая миссис Макдонелл, хозяйка гостиницы, всегда лично готовила Эмме кофе по утрам. При этом качала головой и говорила, что она совсем себя не жалеет, раз таскается в такую даль два раза в месяц.

– Ты совсем себя не бережешь, деточка, – рука с кофейной чашечкой вытянулась вперед. – Найди себе хорошего мужчину и завязывай с этим всем.

Вот именно эта фраза звучала каждый раз. Эмма забрала кофе, вдохнула приятный аромат.

– Вы похожи на мою маму, – проговорила она, улыбнувшись. – А термос я забыла, так что в этот раз без него.

– Твоя мама – разумная женщина, – хмыкнула миссис Макдонелл. – В отличие от тебя.

Эмма снова послала ей тёплую улыбку и пригубила напиток. Конечно, мама разумная. С этим не поспоришь. Эмма в самом деле начинала уставать от такой жизни. Поход хорош, чтобы разнообразить будни, но жить в походе несколько лет... Так себе, вообще-то.

Шаги на лестнице заставили оторваться от чашки и повернуть голову. Сразу пять человек: Фрэнсис, Айлин и американские дети спускались вниз, громко стуча подошвами ботинок о деревянные ступени. И мистер Рейнер. В этот раз почти вовремя. Миссис Макдонелл не стала продолжать разговор. Она развернулась на толстых низких каблуках и прошагала за стойку администратора.

– Мы что, первые? – искренне удивилась Айлин, застыв на середине пролёта.

– Я же говорил, можно не торопиться, – пробормотал сонный Колин.

Дженнифер толкнула его локтем в бок. То есть он планировал появиться последним? Эмма приклеила к лицу дружелюбную улыбку.

– Уверена, остальные сейчас спустятся. Присаживайтесь пока.

Вся пятёрка прошествовала к небольшому дивану. Рядом с Эммой поместились еще трое, но Фрэнсис и мистер Рейнер остались стоять неподалёку. Эмма проследила, как мужчины опустили на пол тяжёлые рюкзаки, и те издали глухой стук.

Мистер Рейнер (он так и не предложил называть его по имени) стал надевать тонкую эластичную шапку и ни на кого не смотрел. Вообще, сегодня он выглядел странно-серьезным и отстранённым. После ночи его худое лицо покрывала едва заметная светлая щетина, между бровей залегла складка, а все черты заострились. Этот мужчина никак не походил на того, кто вчера с непередаваемым энтузиазмом ковырял мозги Эммы чайной ложечкой. Хотя, возможно, он просто плохо выспался.

Рассматривая Брента Рейнера, она не сразу обратила внимание, что Фрэнсис смотрит на неё тяжёлым взглядом. Он поправил очки на тонком носу, пригладил волосы и коротко откашлялся в кулак. Выражение узкого лица при этом сделалось недовольным. Эмма подавила вздох.

Нужно предложить миссис Макдонелл купить на барахолке пару антикварных кресел.

– Присаживайтесь, – проговорила она, медленно, чтобы не расплескать кофе, поднимаясь на ноги.

Мужчина скупно улыбнулся. Он дождался, когда Эмма отойдет в сторону, подступил к дивану и осторожно опустился на него, при этом рывком подтянув утепленные штаны на коленях. Таким рывком обычно подтягивают брюки, чтобы ткань не натягивалась и не стесняла движения. Очевидно, Фрэнсис привык носить деловые костюмы. А еще привык, что вокруг его персоны вертится вся планета.

– Фрэнк, – шикнула на мужа Айлин, когда он усадил свой очень важный зад туда, где только что сидела Эмма.

– Что? – непонимающе вскинул брови Фрэнк.

Ну что за заносчивый кретин! Эмма пригубила кофе, глядя поверх края чашки на парочку. Удивительно, как можно было выйти замуж за Фрэнсиса Марлоу. И как Лин смогла вытянуть этого сноба из своего кабинета в глушь Шотландии... Эмма сделала еще один глоток и отошла к стойке администратора. Миссис Макдонелл, которая видела всё, хотя демонстративно заполняла какой-то журнал, подняла на неё взгляд и сочувственно закатила глаза. «Осёл», – беззвучно проговорила она.

Эмма чуть заметно кивнула. Можно было бы применить куда более крепкое слово. Она опёрлась на стойку локтем и развернулась к собравшимся. Фрэнсис удобно развалился на диване, уже забыв про то, что только что деликатно выгнал с него прислугу. Вообще-то, от этого человека такого поведения не ожидалось. Эмма не удивилась бы, если бы так поступил Рейнер, но тот продолжал стоять, теперь уже привалившись к стене и спрятав руки в карманы, и с задумчивым видом рассматривал Фрэнка. Будто в его голове крутились те же мысли, что в голове Эммы. Но такого не может быть. Его ай-кью недостаточно высок.

По ступенькам снова застучали несколько пар ног. На этот раз спуск сопровождала беглая французская речь, и через пару секунд в холле появилась вся троица.

– *Mince, je vous ai bien dit qu'on était en retard!*¹, – Флоран возмущённо посмотрел на своих дам (из всей фразы Эмма сумела вырвать только слово «опоздать»). – Простите, Эмма. Этого больше не повторится, – повернулся он к ней.

Как интересно они все втроём произносили имя «Эмма». С ударением на «а». Французы раньше не попадались в её группу, а школьная учительница французского не настолько прониклась языком, чтобы звать учеников на французский манер. Эмме потребовалось время,

¹ «Я же говорил, что мы опаздываем!» – фр.

чтобы привыкнуть к другому варианту имени. Первые пару часов вчерашней прогулки она просто не отзывалась, когда французы пытались её позвать.

– Всё нормально, – улыбнулась Эмма, оставив опустевшую чашку. Флоран ей нравился. В нём чувствовалась доброта и ответственность. – Раз все собрались, можем выходить.

Группа на диване вяло зашевелилась. Американские дети первыми поднялись на ноги, подхватили свои рюкзаки и прошагали к главному входу. Следом за ними потянулись французы. Фрэнсис встал с дивана, галантно подал руку Айлин (какой контраст!), и только Рейнер остался на месте.

– Подождите, – растерянно уставился он на Эмму. Вот это выражение лица было хорошо знакомым. – Я же не знаю, куда мы идём! Эмма, расскажите, какой план.

Семь человек замерли. Чёрт! У него ведь нет буклета. И поход подарил брат. Как можно было забыть о такой важной детали? Эмма громко прочистила горло и сделала несколько шагов в центр помещения.

– Да. Прошу прощения, – она обвела взглядом собравшихся и остановилась на серых глазах с карими вкраплениями. – Сегодня нам нужно пройти около восьми миль на северо-запад, к деревне Балмаха. Слева от нас будет Лох-Ломодн, справа – горы. После того как разобьём лагерь, нас ждёт подъём на вершину Коник Хилл, там мы отдыхаем, смотрим вниз на озеро и деревню – вид шикарный – и спускаемся к палаткам. Кто хочет, сможет сходить в Балмаху за дополнительной едой, водой, ну, или что вам может понадобиться в магазине, – Эмма взялась за свой рюкзак и приподняла его над полом. – На этом всё. Но вы, как обычно можете спрашивать всё, что хотите.

Худое лицо просветлело, и его озарила широкая глупая улыбка.

– А-а, – протянул Рейнер. – Тогда всё супер. Пойдёмте.

– Здорово. Выходим.

Группа снова ожила и послушно потянулась к выходу. Эмма замыкала процессию. Уже в дверях она обернулась, чтобы попрощаться с миссис Макдонелл, и та указала подбородком в спину Рейнера и подняла вверх большой палец...

Да, она определенно похожа на Эллу Маршалл.

* * *

Горы показались на горизонте практически сразу. Зеленые, поросшие мхом и кустарниками. Брент видел разные горы. Много гор. Итальянские, швейцарские, французские. Сейчас к ним прибавились еще и шотландские. И все они были огромные, подавляющие и величественные. Рядом с горами, так же, как и рядом с океаном, Брент всегда ощущал себя маленькой незначительной букашкой.

Группа медленно продвигалась на север. Сколько миль они успели пройти? Брент не привык ходить с такой скоростью. Конечно, рюкзак здорово тянул к земле, но старая привычка куда-то бежать и проталкиваться через толпы постоянно давала о себе знать. Приходилось периодически напоминать себе, что старая жизнь осталась в прошлом, новая была туманной и нестабильной, и на данный момент всё, что у Брента есть, это пустая квартира, кот и этот поход. И спешить абсолютно некуда.

Туристы шли практически молча. Первый день не успел их сплотить настолько, чтобы все общались между собой. Слишком разношерстная подобралась компания. Французская тройка держалась особняком, периодически перебрасываясь разного рода комментариями на своём языке: «Этот долбаный рюкзак ломает мне спину», «Не понимаю, почему мы не могли выйти позже и двигаться быстрее», «Фло, я всё видела, ты тарачишься на её задницу!» (это было сказано в адрес «просто Эммы»). Смешные американские дети никак не пытались найти общий

язык с зарвавшимся кабинетным снобом. А сам Brent одиноко лавировал между первыми, вторыми и третьими.

Он не знал, что конкретно от него хочет Майрон. Если смотреть объективно, Майрон и сам не знал, что ему нужно. И это ужасно раздражало Brenta. Ему надоело быть идиотом, а прошел всего день. Как прожить еще девять? И как люди проживают в таком состоянии целую жизнь? Да и вообще, на что нужно обращать внимание в походе? Это просто поход. Люди просто идут и смотрят по сторонам. Что здесь может быть не так? Если бы речь шла о городском туре, с экскурсиями, музеями, отелями и прочими составляющими, то можно было бы развернуться.

В этом деле Brent знал толк.

Однако пеший туризм был для него достаточно чуждым ответвлением. Он мог только примерно представить, как всё происходит. Как фотография из буклета, на которой группа людей сидит возле костра, каждый улыбается или смеётся, и все счастливы.

Мобильник в кармане джинсов издал беззвучную вибрацию. Надо же, здесь есть сеть! Brent вытянул смартфон, разблокировал экран.

13.43. Рон: «Как твой поход?»

Он будто почувствовал, что о нём вспомнили. И почему в этой короткой фразе чудилась ирония (если не сказать сарказм)? Brent поднял голову, осмотрелся. Поля и вид гор сменились редким лесом с вытоптанной туристами тропой. Малыш Колин что-то сказал на ухо своей подружке, и та тихо хихикнула. Французы обсуждали погоду, которая не обещала ничего хорошего к вечеру. Сноб и его милая жена молчали, взявшись за руки.

Эмма Маршалл держалась особняком впереди всей компании.

13.44. Brent: «Весело».

13.45. Рон: «Твой кот разодрал обивку моего дивана. Зачем ты завёл кота?»

Незачем. Кот просто сидел на тротуаре и мок под дождём. А когда Brent прошёл мимо – увязался следом.

13.46. Brent: «Мне нужно было с кем-то пить «Гиннес» по вечерам».

Он не ждал ответа. Его и не последовало. Майрон не умел общаться на личные темы, а Brentу этого и не требовалось. На самом деле он написал, только чтобы узнать про поход. Реплика про кота стала случайностью.

– Эммá! – раздался женский возглас с французским ударением на «а».

Brent спрятал телефон в карман и взглянул вперед. Инструктор никак не откликнулась, продолжая идти дальше.

– Эммá, – повторила Леа.

И снова никакой реакции. Она что, специально игнорирует свою подопечную? Seriously? А что, так можно было? Все те годы, когда туристы заваливали Brenta идиотскими вопросами и ненужной информацией, он мог их просто игнорировать?

– Эй, Эмма! – громко окликнул Brent.

Девушка вздрогнула и круто развернулась на пятках, при этом объёмный рюкзак по инерции чуть не развернул её ещё на несколько градусов, а две косы, в которые были собраны её кудряшки, лихо подпрыгнули.

– Почему вы не отзываетесь? – вскинул брови Brent.

Лицо гида приняло по-настоящему удивлённое выражение.

– Вы меня звали?

– Я вас звала, – скромно сообщила Леа.

«Просто Эмма» застыла. Огромные зеленые глаза несколько раз моргнули. Она правда не понимала, что происходит.

– Простите, – пробормотала девушка. – Я... – она запнулась. – Я, кажется, задумалась... И это ваше произношение...

Что не так с произношением? Больше похоже на то, что гид издевается над своей подопечной.

– Что вы хотели, Леа? – продолжила Эмма.

Леа приподняла одну ногу над землёй.

– Кажется, я натёрла мозоль, – поморщилась она.

Отличая новость. В первый же день пешего пути, в первые несколько часов один из участников похода натёр мозоль. Просто бинго. Brent проследил за реакцией инструктора. Девушка промолчала. Вдохнула, подняла руку и потёрла лоб ладонью. Вряд ли в этот момент она думала: «Надо же, как неожиданно!» Скорее всего, она проклинала тот день, когда Леа родилась на свет. Или, по крайней мере, тот, когда купила свои ботинки.

– Так, ладно... – деловито проговорила Эмма, уронив руку. – Очень болит? До вечера не дотерпишь?

– Боюсь, что нет, – снова поморщилась Леа.

Как она себе это представляла? Идти через боль, стирая ноги в кровь? Эмма сошла с тропы и, не оборачиваясь, пошла в глубь редкого низкого леса.

– Значит, обед устроим сейчас, – решительно объявила девушка, остановившись неподалёку и стянув с плеч рюкзак. – Мужчины собирают хворост и разжигают костёр. Колин, ты старший, – она уперла кулаки в бока и сощурившись посмотрела на мальчишку. – Девушки, – взгляд зеленых глаз метнулся к Айлин. – Придумайте что-нибудь. Все достаём свои запасы! Леа, – в этот раз зеленые глаза посмотрели на француженку. – Садись и снимай ботинки.

Кратко, чётко, деловито. Как полководец. Маршал.

Вся компания тут же засуетилась. Все так же, как инструктор, послушно сошли с тропы, поносили рюкзаки и принялись выполнять нехитрое задание. Колин, поправив шапку с помпоном, выпятил грудь и как ответственный принялся озиаться по сторонам в поисках сухих веток. Девушки заговорили одновременно, бросая друг другу скудные варианты походных блюд.

Brent остался стоять на месте. Не потому, что он не мужчина и не может разжечь костёр. Ему стало интересно, что будет дальше. Ситуация сложная, впереди еще мили четыре, не меньше, а потом подъем в гору. Сам Brent не знал, что смог бы сделать в такой ситуации. Его жизнь к такому не готовила.

Леа села на предварительно раскатанный коврик, подтянула к себе ногу и стала расшнуровывать ботинки. Эмма опустилась на колени перед рюкзаком, растянула один из наружных карманов, влезла в него по локоть. Brent подошёл к их паре и опустился на корточки.

– Что вы собираетесь делать? – с любопытством спросил он. В этот раз изображать ничего не приходилось, любопытство было настоящим.

Эмма Маршалл даже не взглянула в его сторону. Наверное, после вчерашней экскурсии по замкам она успела выработать иммунитет к его персоне. Или просто продумывала план убийства.

– Я собираюсь проткнуть мозоль иглой, – хладнокровно проговорила девушка, вытянув на свет небольшой пластиковый контейнер-аптечку. В рюкзаке Brent был такой же.

Леа замерла, руки на шнурках ботинок безвольно упали.

– Quoi?² – почти беззвучно выронила она.

² «Что?» – фр.

– Снимай ботинок и ложись на живот, – приказала Эмма, снова влезая рукой в рюкзак. – Подстели коврик, земля холодная.

Леа побледнела, как мраморная статуя.

– J'ai pas compris... elle a dit percer?³

– Oui elle a dit percer. Avec une aiguille⁴, – машинально проговорил Брент. – А разве можно прокалывать мозоль? – повернулся он к Эмме.

И столкнулся с удивлённым зеленым взглядом. Чёрт... Придурковатые великовозрастные дети вряд ли могут свободно говорить на иностранном языке. Он об этом не подумал. В диалоге повисла тяжёлая пауза, девушка несколько секунд внимательно изучала его лицо. Потом моргнула... И занялась отматыванием нитки с найденного в рюкзаке мотка.

– Можно, – спокойно сказала Эмма, никак не прокомментировав внезапные познания Брента в романской филологии. – Мистер Рейнер, вы не хотите присоединиться к приготовлению обеда?

Ну надо же, его выпроваживают. Открыто и без приклеенных улыбок.

– Нет, – беззаботно пожал плечами он.

Обед интересовал его сейчас меньше всего.

И снова Эмма промолчала. Леа, бледная и испуганная, вяло стянула с ноги ботинки и с затравленным выражением в глазах уставилась на маршала.

– Может быть, есть другой способ? – тихо спросила девушка.

Гид недрогнувшей рукой продела нитку в иглу. Достала железную флягу, щедро сбрызнула «инструмент» и взглянула в белое лицо француженки.

– Это не больно, – ласково улыбнулась она. – Не больнее, чем уже есть. Ложись или сядь как-то так, чтобы я смогла добраться до пятки. Сними носок.

Брент продолжал сидеть рядом и наблюдать за происходящим. Леа послушно стянула носок, но лечь не стала. Вместо этого она вывернула ногу под неестественным углом так, что пятка оказалась наверху. На покрасневшей коже вздувался внушительный волдырь.

– Я не уверен, что это хорошая идея, – с сомнением проговорил Брент.

«Просто Эмма» устало вздохнула.

– Мистер Рейнер, это единственная идея. Если не проколоть мозоль и не сделать дренаж, она сама вскроется под постоянным трением ботинка и появится открытая рана. Это будет куда больнее, не говоря о том, что в ботинке отличная среда для заражения. И заживать будет дольше. Вы хотите знать что-нибудь еще?

Ненадолго её хватило. Всего второй день, а инструктор начинает откровенно язвить. Куда делась милая терпеливая Эмма? Брент сдвинул шапку до линии роста волос и поскрёб пальцами лоб.

– Хочу, – с готовностью заявил он. – Почему в таком случае вы хотели ждать до вечера? Кажется, она ждала этого вопроса.

– Потому что прокол лучше делать на ночь, чтобы нога отдохнула и рана затягивалась. Но раз у нас нет вариантов... Леа, – обратилась Эмма к притихшей француженке. – Почему у тебя такой тонкий носок?

– А что такого?

– Ты же шла в поход, одежда и обувь должны быть качественные, носки толстые. Ты не знала? – сдвинула брови Эмма.

От такого сурового тона лицо больной сморщилось, и одна огромная слеза незамедлительно покатилась по щеке.

³ «Я не поняла... проткнуть?» – фр.

⁴ «Да, она сказала проткнуть. Иглой», – фр.

– Не знала, – всхлипнула Леа. – Я не люблю толстые носки, – еще один всхлип. – Я вообще не хотела идти в этот поход! Я не люблю природу! Мне нужен кофо-о-орт!

Последнее слово она растянула настоящим женским нытьём. Своей бестактностью гид довела девушку до плача. Кажется, она и сама это поняла. Её глаза на секунду закрылись, будто она мысленно пыталась сосчитать овец и успокоиться, а когда глаза открылись снова, выражение лица приобрело былое спокойствие.

– Всё будет нормально. Я дам тебе свою запасную пару, наденешь и сможешь идти. Хорошо? А сейчас давай обработаем ногу.

Леа еще раз всхлипнула, послушно кивнула и зажмурилась. Будто её собрались убивать. Эмму этот момент не смутил. Brent смотрел, как она полила покрасневшую пятку из фляги (при этом разнесся вокруг запах бренди), склонилась над ногой туристки и поднесла иглу к вздувшейся коже. Одно уверенное движение – и мозоль начала медленно опадать. Еще одно движение – и игла вышла из другого отверстия протянув за собой нить. Зрелище как в триллере.

– Мистер Рейнер, подайте ножницы из белого контейнера, – почти как робот скомандовала Эмма Маршалл.

Brent оторвался от созерцания «прошитой» мозоли и подвинулся к аптечке. На её дне поблескивали ножницы. Вынув, Brent осторожно передал их девушке кольцами вперед.

– И антисептик. Белый пакет с порошком, – снова механически произнесла она, отбирая инструмент.

Пока Brent искал порошок, Эмма отрезала лишнюю нить. Потом засыпала рану антисептиком. Потом, не требуя помощи, заклеила пятку пластырем, и поднялась на ноги.

– Всё закончилось, Леа, можешь дышать.

Француженка медленно открыла глаза и нехотя посмотрела на толстый слой бежевого пластыря.

– Можешь надеть носок, но пока не обувайся, – продолжила Эмма, вытягивая из рюкзака новую, еще не вскрытую упаковку с носками. – Вот. Толстые и тёплые. А сейчас извините, мне нужно проверить, что там с костром.

До Балмахи удалось добраться только к сумеркам. После обеда Леа отказалась снова надевать ненавистные ботинки и предпочла продолжить путь в резиновых тапках. Тринадцать градусов тепла её не смутили. Ей внезапно понравились толстые носки Эммы, и девушка уверяла, что в тапках ей отлично. Вот только тапки замедляли движение всей группы. Но Леа предпочла игнорировать этот факт. Флоран нёс её ботинки в одной руке и придерживал свою подружку под локоть другой. Мари шла за ними и не переставала возмущённо закатывать глаза. Судя по всему, брат и сестра привыкли к походной жизни, в то время как тепличную розу затащили в Шотландию силой.

В итоге на то, чтобы разбить лагерь засветло, почти не осталось времени. На подъём на Коник Хилл – тем более. Эмма не могла вести туристов вверх по каменистой тропе в сумерках. Да и смысла в этом никакого. Зачем подниматься на гору, если обещанный вид на много миль вокруг будет скрыт? Программа похода начала медленно осыпаться. Всего второй день, а уже пошли накладки.

На месте стоянки в лесу Балмахи было еще достаточно светло, чтобы успеть разжечь костёр и поставить палатки. Эмма сняла рюкзак привалила его к дереву и круговыми движениями головы размяла уставшую шею.

– Колин, порадуй нас всех, – она нашла взглядом самого младшего мужчину группы.

– Как? – отозвался тот, помогая снимать рюкзак с плеч своей подружки.

– С тебя костёр.

– Чё-ёрт, – недовольно протяну парень. – Почему опять я?

– У тебя нормально получается, – пожала плечами Эмма, раскрывая рюкзак и присаживаясь перед ним на корточки.

Скорей бы лечь и вытянуть ноги. Эмме не нужен был ужин, она готова была съесть несколько батончиков мюсли и завалиться спать. Голени уже начали отекают. Раньше такого не наблюдалось. Раньше Эмма могла ходить все десять дней, не испытывая никакого недомогания. Видимо, всё приходит с возрастом. Вчера еще обошлось, но сегодня ноги по тяжести напоминали два Мьельнира. Эмма нашла на дне рюкзака выжатый тюбик мази от отеков и повертела его в руках.

Вот чёрт!

Как можно было забыть про мазь?

– Эмма, – раздался над её головой хорошо знакомый голос.

Эм оторвала взгляд от пустого тюбика и заглянула в серые глаза с карими вкраплениями возле зрачка. Начинается... Хотя это и не заканчивалось. Еще нет. Еще восемь дней – нет.

– Что случилось, мистер Рейнер?

– Тут такая проблема... – он уже привычно взъерошил волосы на затылке. – Я не умею ставить палатку, – признался мужчина, виновато посмотрев на неё из-под светлых бровей.

Вообще, вся голова, включая брови, у него была светлая. Корни волос темнели русым цветом, в то время как концы будто выгорели на солнце. Где он нашёл столько солнца на Британских островах? Или его брат настолько добрый, что дарит не только походы, но и путешествия в тёплые страны?

У Эммы хватило выдержки, чтобы не закатить глаза. Даже малыш Колин был самостоятельнее этого мужчины. Колин, на поверку, оказался отличным скаутом. Легко справился с костром, сделал так, чтобы после их обеда не осталось следов пребывания человека, и при этом не задал ни одного вопроса.

– Это не проблема, мистер Рейнер, – снисходительно улыбнулась Эмма. – Я покажу вам, как поставить палатку, и завтра моя помощь уже не понадобится.

– О, правда? – лучезарно улыбнулся мужчина. – Отлично! А когда мы поднимемся на гору? Может быть, прямо сейчас? Пока еще светло?

Эмма вскинула брови. Не сдержалась. Он это серьезно?

– Сегодня мы уже не пойдём на Коник Хилл, – медленно, будто разговаривая с душевно больным, проговорила она.

Рейнер тоже снял рюкзак, присел рядом с Эммой, расстегнул застёжку.

– Почему? Вы же обещали подъем на вершину.

Нет, это невозможно. Как выжить еще неделю?

– Потому что скоро стемнеет, – терпеливо произнесла Эмма. – Нам нужно разбить лагерь.

Худое, заросшее пока еще короткой щетиной лицо не потеряло своего пытливого выражения.

– Но вы обещали подъём.

Какой же контраст... Взрослый, симпатичный мужчина, и какой детский интеллект. Хотя... он же говорит по-французски. Свободно, как выяснилось. Рос в языковой среде?

Из его рюкзака на свет показался плотный свёрток цвета хаки. Рейнер зажал его в ладонях и продолжил ждать ответа. Как ни странно, но он в чём-то прав. Агентство обещало подъём на Коник Хилл. Эмма обреченно вздохнула.

– Этот подъем есть в нашей официальной программе, – она кивнула. – Но вы же видели, у нас возникла задержка из-за мозоли.

– Но я хочу на гору, – Рейнер сузил глаза.

А вот сейчас что-то в нём поменялось. Взгляд стал стальным. Странно...

– И остальные тоже хотят на гору, – добавил мужчина. – Правда, ребята? – он отвернулся от Эммы и посмотрел на раскладывающую рюкзаки компанию.

– О нет, – устало выдохнула Леа, усаживаясь на гимнастический коврик и в который раз за день заглядывая в носок на больной ноге. – Я обойдусь.

– Я останусь с нею, – вскинул голову Флоран.

Его сестра возмущённо уперла кулаки в бока.

– Фло!

– *Quoi? On ne laissera pas Léa seule!*⁵

Только перепалки сейчас и не хватало.

– Успокойтесь! – Эмма поднялась на ноги и выставила руки ладонями вперед. – Сегодняшний подъём отменяется из-за наступающей темноты. Встанем раньше и поднимемся в гору с утра. Только ненадолго, чтобы успеть с остальной программой, – она посмотрела вниз, на всё еще сидящего на корточках Рейнера. – Вы согласны?

Он вскочил и легко пожал плечами. Будто это не он только что начал мутить воду.

– Ну раз так, то я не настаиваю, – почти безразлично проговорил он, удерживая в руках мешок с палаткой.

Эмма тихо-тихо выдохнула. Она ждала, что Фрэнсис и Лин присоединятся к спору, но ничего такого не случилось. Слава богу. Эмложила руки за спину и указала подбородком на мешок цвета хаки в мужских ладонях.

– А теперь разворачивайте палатку. Будем учиться.

Рейнер коротко кивнул. Он растянул завязки на мешке, перевернул его и вытряс всё содержимое на землю.

– А нам вы тоже поставите палатку, Эмма? – раздался голос Фрэнсиса.

Вопрос прозвучал скептически. Эм перевела взгляд с валяющейся на земле палатки на узкое лицо с очками на носу. Брент Рейнер круто развернулся на пятках и уставился на него же.

– Фрэнк, – полупшепотом одёрнула мужа Айлин.

– Что? – вскинул брови Фрэнсис.

– Я умею ставить палатку.

– Ну и что? – понизив голос, спросил мужчина. – Почему она должна помогать только избранным? Мы тоже заплатили деньги.

– Фрэнк! – теперь уже возмутилась Лин.

У Брента Рейнера появился настоящий конкурент по части глупости. И если вчера Фрэнсис Марлоу себя никак не проявлял, то сегодня просто ушёл в отрыв.

– Конечно, я помогу вам, – спокойно произнесла Эмма, глядя прямо в линзы очков.

В конце концов, это её работа. Для того она здесь, с ними, и зовётся инструктором.

Айлин неловко улыбнулась.

– Не нужно, спасибо. Я справлюсь, – попыталась сгладить ситуацию она.

– Точно? – внезапно заговорил Рейнер. – А то я могу и подвинуться. Не хотите, Фрэнк? – он выставил оба указательных пальца и указал в сторону. – Можем ещё и местами поменяться: вы поставите палатку на моё место, а я на ваше. Может, на моём вам будет удобнее, земля мягче, всё такое...

На месте стоянки вдруг стало тихо. Замолчали даже спорящие французы. Все глаза уставились на комично-любопытное выражение лица мистера Рейнера.

– Нет? – снова спросил он, совершенно не смущаясь возникшего молчания. – Ну ладно... Но вы скажите, если что. Я передвинусь. Обязательно, – он снова крутанулся на пятках и пылливо заглянул в лицо Эммы. – Начнём? Очень интересно, никогда раньше не ставил палатку.

Эмма потеряла дар речи. Все потеряли дар речи. Даже сам Фрэнсис. Зато Рейнер выглядел как ни в чём не бывало. Эм оцепенело проследила, как он легко наклонился, подцепил пальцами непромокаемый материал палатки, поднял над землей и удивлённо вскинул брови.

⁵ «Что? Мы не оставим Леа одну!» – фр.

– А я в ней помещусь? Маленькая какая-то, – сообщил он, переведя взгляд честных серых глаз на Эмму.

Она несколько раз моргнула. Пора бы уже выйти из ступора и сказать хоть что-то.

– Кхм, – откашлялась она. – Да. Конечно, поместитесь. Это облегчённая палатка. Она только кажется маленькой, но, когда мы всё установим, вы увидите, что в ней как раз хватит места на одного человека.

Дальше вся работа проходила практически в молчании. По крайней мере остальные участники группы не решались о чём-то заговорить. Переговаривались только Эмма и Рейнер. Эмма показала, как растянуть и закрепить дно палатки кольшками, как набрасывать дождевой тент, как сделать так, чтобы палатка не провисала под его тяжесть. Каждое своё действие Эмма комментировала и получала в ответ понятливое кивание или какую-то реплику, вроде «и что, её не сдует?», «а она точно не обвалится мне на голову?», «а что, если она всё-таки промокнет?».

Эмма терпеливо уверяла, что всё будет нормально, хотя делала это скорее на автопилоте. Её мысли блуждали не здесь. Точнее здесь, но в том моменте, который случился несколько минут назад. Что это было? Мистер Рейнер говорил настолько искренне, что никто не усомнился бы в его открытости. Эти серые глаза смотрели с настоящей детской простотой. Он не дал Фрэнсису ни единого повода для конфликта, но каким-то образом смог заткнуть того всего несколькими фразами. И сделал это, не имея ни малейшего понятия, во что вмешивается.

По крайней мере, так казалось. Это видели все. Но Эмму не покидало чувство, что Рейнер просто издевался над опешившим Фрэнсисом... Что это был такой способ заступиться за неё. Учитывая все чудачества мужчины, в это нельзя верить до конца, однако отделаться от мысли Эм не могла.

Глава 3

24 апреля.

Балмаха.

Капли без конца стучали по тенту палатки, падая в одно и то же место. Это напоминало плохо закрытый кран в ванной. Одна капля сама по себе ничего не значит, но когда их много и они методично ударяются о что-то над головой, этот звук начинает медленно подтачивать нервы.

Брента хватило минут на пять. Он еще пытался снова уснуть, но после очередного «кап» рывком сел на полиуретановом коврик и упёрся головой в крышу палатки. Кромешная тьма вокруг не давала представления о времени суток: тёмный тент неплохо блокировал намёки на освещение. Брент развернулся, встал на колени и дёрнул замок на двери. Палатка распахнулась. Откинув тент, Брент высунул голову на улицу и осмотрелся.

Рассвет уже наступил. Ночью шёл дождь, но сейчас о нём напоминала только мокрая земля и капли, иногда срывающиеся с деревьев. Брент выполз из палатки, вступил в резиновые тапки и поднялся на ноги. Взглянул на электронные часы на запястье. Шесть утра! Весь лагерь еще блаженно спал. Только Бренту повезло обустроиться под деревом, в листьях которого скопилось достаточно воды, чтобы разбудить спящего человека.

Он взъерошил короткие волосы на затылке, взялся за шею и покрутил головой, разминая мышцы. Спать на земле может быть здорово в восемнадцать. Но когда тебе скоро стукнет тридцать два, уже хочется иметь под собой ортопедический матрас. Брент попробовал сделать шаг и поморщился: каждый дюйм тела проклинал Майрона за этот поход. Брата не извиняло даже обещание найти нормальную работу.

Рука безвольно упала вдоль тела, Брент осмотрелся по сторонам. И всё-таки не весь лагерь спал. В кругу палаток разного цвета и размера отсутствовала одна. Самая выделяющаяся из всех, ярко-зеленая, как свежая трава. Почти такого же цвета, как огромные глаза её хозяйки. На том месте, где Эмма Маршалл укладывалась спать, сейчас стоял собранный рюкзак и брошенная на него сверху зеленая шапка.

Значит, она всерьез собралась осуществить ранний подъем и восхождение на Коник Хилл. Ответственная.

Где-то неподалёку стал раздаваться тихий голос. В другое время он не долетел бы до места стоянки, но сейчас тишина казалась особенно хрупкой и легко нарушаемой. Прохладный воздух прокрался под серую толстовку. Брент поёжился, спрятал руки в карманы джинсов и пошёл на звук. Не то чтобы ему нужна была компания... Но да, нужна. Спящий лагерь и лес вокруг вызывал странные ощущения.

Трава и мох глушили шаги, ветки почти не хрустели под ногами. Передвигаться получались практически бесшумно. Брент поднял руку и отодвинул в сторону лезущую в лицо лапу сосны, однако несколько иголок успели уколоть кожу на лбу. Брент поморщился. Потёр пальцем место укола.

Перед глазами открылся вид на туристическую тропу, с которой группа сошла вчера, чтобы разбить лагерь. Около тропы, прямо на ковре из мха сидела мисс Маршалл. В одной руке она держала травинку и водила ею по затянутому в чёрные лосины бедру. Во второй руке был мобильник. Девушка прижимала его к уху и тихо говорила.

Брент замер, не дойдя несколько футов.

– Мама, ничего страшного, – терпеливо проговорила Эмма.

Кажется, он стал невидимым свидетелем...

– Нет. В Дамбартоне у меня не было времени, чтобы купить термос... – короткая пауза. – И в Драймене тоже. Послушай, я неплохо обхожусь и без него. Не думай об этом.

Мисс Маршалл замолчала, слушая ответ, который неясным шумом долетал через плохо настроенный динамик. Подслушивать плохо, но очень интересно. Брент решил не уходить. Он привалился плечом к тонкому дубу и с интересом уставился в тёмный кудрявый затылок.

– Ничего интересного, – заговорила она. – Пока что на счету одна натёртая мозоль... Нет, не у меня, не паникуй.

Это мило. Мама Брента и Майрона тоже вечно паниковала, когда узнавала что-то о своих детях. Именно поэтому она до сих пор не в курсе, что младшенький стал безработным. Брент приказал Рону помалкивать и улыбаться, когда речь заходила о работе.

Эмма снова замолчала, вслушиваясь в голос в трубке. Мать девушки что-то быстро затараторила, наверняка пыталась выпытать какие-то подробности, как делают все матери.

– Ма-ам! – простонала мисс Маршалл. – Я ведь уже говорила. Какие мужчины? В группе одна женатая пара, ещё одна неженатая, двое школьных выпускников и одна одинокая девушка. Насчёт того, последнего, я не знаю... – секундное молчание. – Нет. Кольца нет... Боже, мама, ну какое мне дело до его кольца? К тому же я говорила тебе, он слишком... – пауза, – ...странный.

А это уже куда интереснее забытого термоса и вспоротой пятки Леа. Брент ухмыльнулся и почесал кончик носа. Итак, мать Эммы заочно нашла его достаточно интересным для своей дочери. Кажется, только вчера отгремел развод, потом таким же громким взрывом случилось увольнение, Брента отбросило на обочину жизни... А, оказывается, он ещё нужен чьей-то незнакомой маме. Несмотря на всю плачевность своего положения.

– Послушай, мне пора. Я позвонила, только чтобы узнать, как твои дела, – сказала Эмма после очередного материнского монолога. – Нужно разбудить людей, нам пора подниматься на Коник Хилл... Нет, вчера мы не успели из-за мозоли...

Слишком неожиданно разговор стал сворачиваться. Брент оглянулся по сторонам. Куда можно отойти и не выдать себя? Хотя достаточно несколько раз кашлянуть и хрустнуть ветками, чтобы дать знать о «приближении» человека. Так он и сделал. Громко переступил с ноги на ногу, поднёс кулак ко рту и закашлялся. Эмма дёрнулась и обернулась. На мгновение веснушчатое лицо приняло удивлённое выражение.

– Пока, мама, – выпалила она. – Я позвоню вечером.

И она стремительно сбросила звонок.

– Доброе утро!

Очень стремительно.

– Доброе, – прохрипел Брент, глядя на зажатый в тонких пальцах мобильник и думая, что сказать. – Здесь есть сеть, да?

Глупый вопрос. Она же только что говорила по телефону, значит, сеть есть. Но тема показалась вполне безобидной.

– А-а, – Эмма растерянно посмотрела куда-то вдоль тропы. – Да, есть. Мы же рядом с населенкой.

Брент кивнул. Зачем-то.

– Круто. Нужно и мне проверить сообщения.

Он влез в карман толстовки, достал смартфон. Девушка внимательно следила за его движениями. Волнуется?

– Давно вы проснулись? – осторожно спросила она, когда экран приветственно моргнул. Брент набрал ПИН-код и мотнул головой.

– Не-а.

Кажется, Эмму вполне устроил такой ответ.

– А как спалось? – она уперлась ладонями в колени и медленно поднялась со мха.

Шпион из неё неважный. Так плохо выведывают информацию только дети.

– Хреново, – пробормотал Брент.

Ему пришлось несколько сообщений. Все от Майрона. Конечно, кто ещё ему мог писать, кроме Майрона?

«Твой кот не ест корм, который я купил. Чем ты его кормишь?»

«Как дела?»

«Ты должен мне диван».

«Я убью это животное раньше, чем ты вернёшься».

Брент тихо хмыкнул, глядя в экран.

– Что-то интересное? – прозвучал голос Эммы.

Почему она не сбегает? Ясно же, что Брент бесит её достаточно, чтобы не находиться с ним рядом дольше необходимого.

– Ничего особенного, – Брент оторвал взгляд от смартфона и наткнулся на настороженное выражение в зеленых глазах. Оказывается, она успела подойти достаточно близко. Несколько мгновений девушка молчала, вглядываясь в его лицо. Искала ответ на очень волнующий её вопрос...

– Ну ладно, – откашлялась мисс Маршалл. – Я... оставляю вас с телефоном... – она махнула рукой в сторону лагеря. – Пойду будить остальных.

– Ага, – коротко кивнул Брент.

Пусть не волнуется так сильно, ничего ужасного со своей маменькой она не успела обсудить. Эмма обошла его, стараясь не задеть плечом, а он начал бегло набирать ответ Майрону.

«Не трогай кота, он не виноват, что муд...» – пальцы замерли над экраном, Брент развернулся на пятках и посмотрел на удаляющуюся зеленую куртку. Нет, всё-таки ситуация слишком комичная, чтобы оставить её просто так.

– О, и... Эмма! – окликнул он. Девушка замерла и обернулась через плечо. – Можете передать своей маме, что я разведен, – пожал плечами Брент. – Ну так... на всякий случай... вдруг эта информация ей для чего-то пригодится. Для социального опроса, например.

Лицо мисс Маршалл порозовело. Она тихо пискнула: «О боже!» – и опрометью бросилась в сторону лагеря, хрустя ветками и продираясь через листву, как испуганное дикое животное. Глядя ей вслед, Брент тихо захихикал. Хотя и понимал, что будет гореть за это в аду.

* * *

Тучи последних дней уплыли на юг. Скупое шотландское солнце рассеяло мрак, и с вершины горы открылся потрясающий вид: леса пересекали «лоскутное одеяло» из разноцветных полей; кое-где виднелись крыши редких домов; огромный Лох-Ломонд, с многочисленными зелеными островками переливался в солнечных лучах... И бескрайнее-бескрайнее небо.

Отсюда можно увидеть весь пройденный за день маршрут.

Брент расстегнул куртку, сбросил её на траву. Спрятал руки в смежный карман толстовки и запрокинул голову. Рюкзака за плечами не было. Вместе с апрельским ветром по телу прошла какая-то лёгкость. Такое бывает только в горах.

Леа отказалась подниматься на гору. Кажется, в этот момент мисс Маршалл вздохнула с облегчением. А может, Брент просто спроецировал свою реакцию на девушку, ведь сам он испытал как раз такое чувство. Нытьё француженки в резиновых тапках неплохо давило на психику. Её бойфренд верным псом остался охранять девушку на месте стоянки в лесу. Все рюкзаки остались там же, так что на Коник Хилл группа поднималась налегке и без хромого балласта. Сейчас ничто не мешало стоять здесь и просто смотреть.

Особого оживления никто не проявлял. После тяжелого дня пути ранний подъем всем дался с трудом. Им нужно было ставить палатки на то же место, где спал Brent. Капающее дерево разбудило бы медленно и безвозвратно. Стоило всё-таки поменяться местами с заносчивым снобом, но во всём нужно искать плюсы. Зато сонные и разбитые туристы были не в состоянии прыгать по холму и нарушать идиллию.

За спиной Brent послышалось движение. Рядом возникла высокая фигура с растрёпанными ветром длинными тёмными волосами. Brent не повернулся. Девушка постояла рядом, глядя на пейзаж, подогнула ноги и присела на поросший травой и мхом склон.

– *C'est magnifique!*⁶ – прошептала Мари, обнимая колени.

– *C'est ça...*⁷ – согласился Brent, глядя прямо перед собой.

Он не был настроен на разговоры. Но девушка явно чувствовала себя здесь чужой. Даже в своей компании она была третьей лишней, а сейчас, когда её брат и Леа остались внизу, Мари пыталась примкнуть хоть к кому-то. И выбрала такого же одиночку, как и сама. Или же Brent ей просто понравился (что тоже вероятно).

Француженка не собиралась уходить со своего места. А это уже требовало какой-то вежливости.

– Бывали здесь раньше? – спросил Brent, нарушая молчание.

Мари задрала голову, посмотрела ему в лицо и улыбнулась.

– Нет, по Шотландии мы еще не ходили.

– И как вам поход?

Девушка обернулась назад. Осмотрела разбросанных по холму участников группы. Снова взглянула на Brentа снизу вверх.

– Неплохо. Правда, гид мне не нравится. При знакомстве она неправильно прочитала нашу с Фло фамилию и даже не извинилась.

Brent встал вполборота и так же, как француженка, осмотрел группу. Колин и Дженнифер стояли на противоположном склоне холма и тыкали пальцами в разные стороны света. Сноб Фрэнки и его Айлин сидели на траве. А Эмма Маршалл стояла спиной ко всем, глядя в даль и спрятав руки в карманы. Её кудрявые волосы, неразумно неубранные в косы, развевались по ветру.

Brent не присутствовал при знакомстве. Однако мисс Маршалл вряд ли могла не извиниться. Она проявляла чудеса выдержки даже с таким оленем, каким прикидывался он сам. Скорее всего, Мари что-то не так поняла.

– Вы думаете, она нарочно?

Француженка сдвинула брови.

– Я думаю, она могла подготовиться и ознакомиться со списком заранее, – жестко сказала она.

Даже слишком жестко. «Просто Эмма» такого не заслужила. И хотя Brent должен стать на сторону Мари, он прекрасно понимал Эмму. Он был на её месте, общался с разными людьми... На самом деле, он не сходил с её места последние шесть лет, и только недавно у него возникла возможность побыть по другую сторону баррикад.

И Brent вдруг понял, что ему неприятно слышать обвинения от кого-то другого, кроме самого себя.

– Вы собираетесь её защищать? – спросила француженка, прерывая ход его мыслей. – Мне показалось, она вам тоже не очень нравится.

Brent проследил, как Колин что-то шепнул Джен и отошёл от неё на шаг.

⁶ «Это великолепно!» – фр.

⁷ «Действительно» – фр.

– Я никого не защищаю, – спокойно проговорил Брент. – Мне всё равно. Я просто объективный наблюдатель.

– Но вас там не было, – хмыкнула Мари.

Брент её уже не слишком слушал.

– Точно, – отстранённо пробормотал он. – Не было.

Колин заложил руки за спину и стал медленно курсировать вокруг груды камней, сложенной на траве. Такие неровные груды иногда выкладывают на вершинах гор, делают их в форме конуса, обозначая якобы самую высокую точку, «настоящую вершину». На Коник Хилл из такого конуса осталось только несколько нижних каменных слоёв. Сложно сказать, куда делись остальные. Вряд ли их разбросал ветер, скорее всего, туристы растащили на сувениры.

По тому, как Колин стал настороженно смотреть по сторонам, стало ясно, что парень что-то задумал. Он посмотрел на Джен, и та ему подмигнула. Потом парень удостоверился, что сноб и его жена заняты друг другом и что мисс Маршалл абсолютно не интересуется происходящим. Карие глаза американца поочередно просканировали всех собравшихся, и затем их взгляд поймал заинтересованный взгляд Брента. Колин моргнул. Поднял указательный палец и поднёс к губам в негласной просьбе помалкивать.

Да. Парень собрался примкнуть к тем, кто растащил «настоящую вершину» на сувениры. А Эмма Маршалл стояла в нескольких футах и абсолютно не смотрела на готовящийся акт мародёрства.

Колин склонился над грудой камней, нахмурился, выбирая сувенир поменьше, и, наметив цель, с сосредоточенным видом протянул к ней руку.

– Даже не думай об этом, – прозвучал спокойный голос Эммы. – Если ты не отойдёшь от камней, я сброшу тебя со склона.

Парень дёрнулся и отскочил в сторону. Брент громко прыснул в кулак. Девушка продолжала стоять спиной ко всем, её тёмные кудряшки всё так же трепал ветер, но она будто видела всё. Протянутая рука Колина плетью повисла вдоль тела.

– Ты же не смотрела! – воскликнул пацан.

Эмма обернулась. Тёмная прядь закрыла лицо, и девушка резко убрала её за ухо.

– Колин, я хожу сюда три года, – проговорила она. – Мне не нужно смотреть, чтобы знать, что ты задумал.

Шах и мат.

– Так нечестно, – он уставился на сдерживающего смех Брента. – Это ты дал ей знать!

– Как, по-твоему, я смог это сделать? – хохотнул Брент. – Но, клянусь, если бы ты стянул камень, я бы не дал тебе спуститься, пока не вытрясешь карманы.

Колин засопел, как ёж, и ретировался в объятия своей подружки. Та взяла бойфренда за руку, сжала его пальцы. На юном личике, обрамлённом светлыми волосами, мелькнула ненависть. Ненависть к Бренту. Брент с ухмылкой следил, как парочка демонстративно отвернулась, и Дженнифер устроила свою голову на плече Колина. Похоже, парень действительно расстроился. Он еще не успел понять, что его рюкзак потяжелел бы на три фунта, если бы затея удалась.

Рассматривая американских детей, Брент не сразу понял, что в это время рассматривают его самого. Чёрт, он опять вышел из роли. И опять в зеленых глазах стояло удивление.

– Эмма, – слишком громко для этого уединённого места позвал Брент. – А какая здесь высота?

Нужно срочно восстановить репутацию тупицы.

Девушка отвернулась. Поняла, что превысила лимит по зрительному контакту.

– Тысяча сто восемьдесят четыре фута, – терпеливо ответила она заученную фразу.

– Это не слишком много, да? – почесал затылок Брент.

Мисс Маршалл пожала плечами.

– Нет, не слишком. Дальше на север высота будут только расти.

– Слушайте, может, уже будем спускаться? – вклинился в разговор Фрэнсис.

Даже его голос отдавал снобизмом. Мисс Маршалл вынула из кармана тонкую зеленую шапку, натянула на голову кудряшек и поправила на лбу.

– Конечно, Фрэнсис. Если никто не против, можем уходить.

– Я думаю, все уже насмотрелись.

Чёртов засранец. Если бы в группе Брента попался такой осёл, то он (осёл) жил бы в самом отстойном номере отеля, с грязными полотенцами и тараканами размером с таксу.

Фрэнк с готовностью поднялся на ноги и прошагал к спуску, туристы молчаливо потянулись за ним. Даже если кто-то и хотел побыть здесь подольше – всех задавили авторитетом.

– Ладно, тогда уходим, – констатировала Эмма. – Мистер Рейнер, у вас больше нет вопросов?

О, он мог бы придумать очень много вопросов. О горных породах, растительности, растоянии, на которое простираются виды... Он вполне мог стать тем, из-за кого пребывание на Коник Хилл растянулось бы еще минут на двадцать, а сноб начал бы впадать в тихое бешенство. Но по лицу мисс Маршалл понял, что она не готова вступать в этот поединок. Brent наклонился, поднял куртку и рывком стряхнул с неё налипшие травинки.

– Нет, – мотнул головой он. – Но я же могу и дальше спрашивать всё что угодно?

– Естественно, мистер Рейнер, – отрепетировано ответила Эмма.

Путь из Балмахи пролегал по узкой дороге, тянувшейся вдоль озера Ломонд. Поля сменялись редкими лесами, и периодически сквозь деревья виднелась спокойная водная гладь. Дорога то приближалась почти к пляжу, то отдалялась от воды, но озеро всегда оставалось рядом, по левую сторону. Эмма шла впереди всех. Группа нестройно о чём-то переговаривалась, но Эм не вслушивалась в болтовню. Её всё еще занимал «феномен Рейнера».

Она не могла его понять. Абсолютно. Сначала Рейнер показался очевидным тупицей, но теперь Эмма в этом сомневалась. Он, как Билли Миллиган со «множественной личностью», будто переключался с одной своей личности на другую. Как сплит. Как самый настоящий сплит.

Утром спуск с Коник Хилл был быстрым. Спуск всегда быстрее подъёма, особенно когда за плечами нет тридцатифунтовой ноши. А еще, когда ветер дует в спину, сгоняя непрошенных гостей вниз.

Быстрее всех убегал Фрэнк. Медленнее всех – Рейнер. Он будто специально выбрал позицию, противоположную Фрэнсису, останавливаясь на разных участках тропы, оглядываясь по сторонам и заставляя остальных ждать. Недовольство на лице Фрэнка проступало всё более отчетливо с каждой новой остановкой. А Эмма всё больше запутывалась в характере Рейнера.

Она старалась не смотреть в его сторону дольше, чем это было необходимо. Она не знала, как на него смотреть после утреннего разговора с мамой. Подслушанного разговора. И самое нелепое, что подслушал он, и виноват он. А неловко при этом чувствовала себя именно Эмма.

Когда они вернулись в лагерь, Флоран метался из стороны в сторону, в то время как Леа спокойно лежала на коврик, играя в игру на смартфоне.

– Что-то произошло? – выпалил Фло, как только группа показалась из-за деревьев. – Почему вы так долго?

– Просто кто-то слишком сильно всех тормозит, – пробормотал Фрэнсис, пройдя мимо француза и вытянув свой рюкзак из кучи.

Выглядел он мрачнее тучи.

– Кто? Я? – Рейнер вскинул брови. – Почему же вы не сказали, Фрэнк? Я бы, конечно, поторопился, если вам было нужно!

В тот момент показалось, что у Фрэнсиса дёрнулось веко. Эмма выступила вперед и попыталась прервать то непонятное, что творилось между этими двумя мужчинами, один из которых сознательно (в этом Эмма больше не сомневалась) провоцировал второго.

– Мы были недолго, – она примирительно улыбнулась. – Это нормальный срок для подъёма и спуска, просто для вас время будто растянулось.

Тема закрылась сразу же. Все туристы разобрали свои рюкзаки, взгромоздили на плечи и приготовились к очередному дню пути. Но у Эммы возникло чувство, что она что-то забыла.

– Мистер Рейнер, – развернулась она. – Не хотите узнать программу на сегодня?

Он будто удивился. Светлые брови приподнялись, серые глаза расширились. Но буквально через мгновение это выражение стёрлось и уступило место глупой улыбке.

– Хочу, – кивнул он.

«Билли Миллиган» в действии. У него точно какое-то раздвоение личности.

– Нам нужно пройти семь миль вдоль озера, – отрапортовала Эмма. – Ночевать будем недалеко от берега.

Мужчина почесал выгоревший на солнце затылок.

– Какая простая программа. Это всё?

– На сегодня – да.

– Я обязательно запомню, – интенсивно закивала светлая голова. Как китайский болванчик...

Ноги отекали непозволительно быстро. Полдня пути, а стопы и щиколотки уже налились свинцом. Идти в наглухо зашнурованных ботинках стало просто невыносимо.

Справа от дороги перелесок оборвался зелёным пастбищем, Эмма отошла к обочине, присела на корточки, позволяя группе обогнать себя, и запустила пальцы в шнуровку.

– Смотрите! – вдруг взвизгнула Дженнифер.

Один ботинок ослабил хватку. Эмма поморщилась от чувства облегчения, подняла голову и взглянула на группу. Все туристы приклеились к деревянному забору, отделяющему пастбище от дороги. Всё поле за забором было усыпано белыми облаками на ножках. Точнее на копытах.

– Это же овцы! – снова поделилась наблюдением Джен.

Надо бы узнать у американских детей, откуда конкретно они приехали. Столько восторга от вида обычных овец Эмма не наблюдала еще ни разу. Она снова обратила всё внимание на шнурки ботинок, принявшись раскачивающими движениями вытягивать их из отверстий.

– Они хорошенькие, – усмехнулась Лин, повиснув на ограждении.

– Просто Эмма, – подал голос Колин. – А что будет если забрать одну с собой?

Да, он продолжал так её называть. Шёл третий день, и Эмма уже привыкла. Почти.

– Колин, – она поднялась на ноги («языки» ботинок теперь расслабленно свешивались через шнуровку). – Ты мародёр или фетишист?

Мальчишка озорно сверкнул глазами из-под кудрявой челки.

– Я забочусь о нашем ужине.

Эмма подошла к группе и хлопнула парня по плечу.

– Камень ты тоже ради ужина хотел забрать? Пойдёмте дальше, – посмотрела на собравшихся. – Овцам мы не интересны.

– Изначально затормозили вы, – Фрэнсис поправил очки на тонком носу. – Мы всего лишь ждали своего проводника.

Эмма с недоумением уставилась на мужчину. Что на это ответить? Если она гид, то ей нельзя завязать (развязать) шнурки? Это как-то мешает группе в походе? Эм несколько раз

открыла и закрыла рот, подбирая слова, но Колин опередил её. Он взял её под локоть и потащил за собой дальше по дороге.

– На холме мне нужен был «камень силы», – серьёзно сообщил парень, отфыркнувшись от чёлки.

За их спинами раздался топот ног: группа послушно увязалась следом.

– Ты просто хотел сувенир, – Эмма скептически выгнула брови. – Вопрос был риторическим.

– Что такое «камень силы?» – спросила Мари откуда-то из «хвоста» группы.

– Ерунда. Не слушайте его.

– Не ерунда, а легенда, – возразил мальчишка, продолжая вести Эмму за локоть так, будто ей нужна его поддержка. – Тот, кто пронесет в рюкзаке «камень силы», получит в награду мощь, выдержку и отвагу.

Значит, вот как красиво это называется. Эмма громко хохотнула.

– Проще говоря, ты хотел подбросить кому-то булыжник и посмотреть, как он потащит лишние фунты на спине.

– Ни в коем случае, – заулыбался Колин.

– Трепло.

– C'est quoi cette légende?⁸ – пробормотала Леа. – Je ne comprends rien.⁹

– C'est une blague, Léa¹⁰, – раздался голос Рейнер. – Il n'y a aucune légende. Colin voulait piquer cette pierre pour la mettre dans le sac de quelqu'un de nous. Mais Emma ne l'a pas laissé faire.¹¹

Слышать своё имя (а Эмма уже вполне могла различить его в речи) было странно и подозрительно. Она осторожно высвободила локоть из захвата мальчишки, обернулась через плечо и нашла взглядом серые джинсы, запахнутую синюю куртку с толстовкой в её вырезе и синюю шапку. Брент Рейнер будто почувствовал этот взгляд. Он отвернулся от француженки и посмотрел на Эмму.

– Я объяснял, что это прикол, – сказал он серьёзно.

Билли Миллиган. Он снова переключился с милого тупицы на адекватного мужчину.

– Не понимаю, зачем так шутить над людьми, – скривилась Мари. – Это разве смешно?

– Это весело, – беззаботно улыбнулся ей Колин. – И потом я забрал бы камень домой. Он же всё-таки уникальный, с шотландских гор.

– Забрал бы, конечно, – снова заговорил Рейнер. – После того как кто-то дотащил бы его вместо тебя до Форта-Уильям? Если бы я нашёл его в своём рюкзаке, этот камень стал бы твоим надгробием, честное слово.

– Да ла-адно, Рейни! – протянул мальчишка. – Тебе я не стал бы подбрасывать. Ты забавный.

Губы Рейнера изломились в кривой ухмылке. Он сделался ужасно обаятельным.

– «Рейни»? Ты думаешь, что придумал что-то оригинальное?

Колин выставил вперед кулаки, вскинул брови и стал дёргать плечами.

– It's raining men, hallelujah! – фальшиво запел мальчишка. Рейнер устало вздохнул и прикрыл глаза рукой. – It's raining men, amen! – продолжил пританцовывать Колин.

Он снова включил в себе несмешного юмориста, и Эмма тихо порадовалась, что сейчас его юмор направлен не на неё. Рейнер постоял всего секунду, слушая выступление. Он вдруг сорвался с места, подскочил к парню, зажал его шею в сгибе своего локтя и с силой натянул шапку на лицо Колина. От удивления Эмма чуть не открыла рот.

⁸ «Что за легенда?» – фр.

⁹ «Ничего не понимаю» – фр.

¹⁰ «Это шутка, Леа» – фр.

¹¹ «Нет никакой легенды. Колин хотел украсть камень на горе, чтобы потом подбросить кому-нибудь в рюкзак. Но Эмма ему не позволила».

– Ай, ай, ай! – завыл Колин через тонкую вязку шапки.

– Плохо поёшь, – безмятежно проговорил мужчина. – Я слышал тысячу исполнений. Твоё – худшее.

– Понял, – пискнул мальчишка. – Я всё понял.

Захват ослаб так же неожиданно, как и образовался. Колин выкрутился и отскочил на несколько шагов, тяжело и часто дыша. А Эмма поймала себя на том, что улыбается.

* * *

По мере медленного продвижения группы на север вдоль озера вид гор менялся. Почти незаметно, неуловимо, но к вечеру, когда лес в очередной раз расступился и справа показались горы, они были уже не те, что остались позади, в Балмахе. Вершины стали выше, темнее и внушительнее.

За день группа прошла одну маленькую деревеньку. Когда крыши домов показались за деревьями, Брент вдруг отчётливо понял, как чувствовал себя изгой, когда его нашли на плоту в океане.

– Ну наконец-то! Пришли! – радостно воскликнула Леа.

Но её ждало жестокое разочарование, впрочем, и как Брента, хотя он промолчал. Деревня не входила в план, и группа просто прошла мимо. Леа восприняла это с огромной печалью. Вообще, она напоминала обиженного ребенка, которого наказали этим походом. Флоран всё терпел и успокаивал свою подружку, его сестра нервно пыхтела от каждого нового стенания. А мисс Маршалл отстранённо наблюдала за всем происходящим. Она так и не пыталась ни к кому примкнуть. Следила за всеми, но держалась в стороне.

Её можно понять. Когда за время работы перед тобой мелькают тысячи лиц, перестаёшь к кому-то привязываться. Лучше быть сторонним наблюдателем, чем пытаться влезть в чью-то компанию и потом терять людей из-за расстояния. Хотя некоторые коллеги Брента в каждой поездке легко сходились с абсолютно чужими людьми только ради того, чтобы не быть в одиночестве.

Сумерки стремительно опускались на лес. Как и написано в буклете, которого Брент якобы не имел, прошагав семь миль, группа разбила лагерь неподалёку от воды. Если отойти всего на пятьдесят футов от стоянки – деревья неожиданно заканчивались и перед глазами появлялся небольшой пляж и бескрайнее озеро. Холодное. Конечно, если очень отчаяться, то можно искупаться, однако Брент отчаялся еще не настолько.

Он ставил палатку сам. Как взрослый мальчик. Мисс Маршалл ответственно предложила ему помощь, но он отказался. Брент не собирался заставлять человека делать ненужную работу, если только это не касалось безобидной болтовни. Можно лишний раз переспросить и уточнить какую-то информацию. Но заставлять девушку прыгать вокруг и устраивать показательное выступление не входило ни в планы Брента, ни в жизненные принципы.

Зато в этот раз Фрэнсис всё-таки вытребовал помощь для себя. Его прекрасная шотландка присоединилась к приготовлению ужина, и Фрэнк не пожелал сражаться со снаряжением. Брент исподтишка наблюдал за происходящим, ожидая, что мисс Маршалл как-то осадит зарвавшегося сноба, но девушка только молчала и вбивала колышки в землю. Она в принципе предпочитала помалкивать. Говорила, только если у неё что-то спрашивали. Странное поведение для гида, который в начале поездки дарил улыбки даже тем, кто этого не заслуживал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.